

DOI 10.25587/SVFU.2018.11.16938

УДК 398.22:81'366.53

Г. С. Вртанесян

Российский государственный гуманитарный университет

КАЛЕНДАРНО-ЧИСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. Функции и роль чисел в текстах всегда были в центре внимания ученых. Особую роль числа имеют в эпических текстах, где они получают статус сакральных. Однако систематические исследования числового контекста в эпических, фольклорных и др. текстах автору неизвестны. В связи с этим исследован числовой облик некоторых эпических и фольклорных текстов народов Евразии за последние 5 тыс. лет. Наряду с известным методом анализа частотности чисел в текстах предложен метод анализа семантики с помощью исследования числовых комплексов в текстах. Рассмотрена проблема существования числовых комплексов (ЧК) в текстах эпического, фольклорного и сказочного жанров. Выявлены ЧК в текстах «Эпос о Гильгамеше», «Одиссея», «Песнь о Роланде», «Калевала», олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», «Маадай Кара» и в ряде фольклорных и сказочных текстов обских угров. Выявлено отсутствие единой картины частотности чисел и ЧК в текстах. Это касается как степени насыщенности текста числами, так и состава использованных чисел и числовых комплексов. В текстах первой, второй и третьей групп доминируют числа 2, 3, 7 и 12. Число 5 (и его производные) практически отсутствуют. Среди ЧК (ступеней и рядов) комплекс 6-7 доминирует в текстах группы I, обско-угорских и «Маадай Кара». В группах текстов I, II, III групп и «Калевале» доминируют возрастающие ЧК (более 80%). В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» (П. А. Ойунский) возрастающие ЧК доминируют. В варианте К. Г. Оросина картина обратная, доминируют убывающие ЧК, сближаясь с эпосом «Маадай Кара». В обско-угорских текстах абсолютно доминирует убывающий ЧК 7-6, в «Маадай Кара» ЧК 7-6 и 6-7 распределены примерно поровну. Возрастающий ЧК 6-7 в «Калевале» редок (9,5 и 14,3%), убывающий ЧК 7-6 единичен. В «Нюргун Боотур Стремительный» их нет вовсе. Особое положение чисел 6 и 7 связано с особенностями поведения солнца в течение годового календарного цикла. Длительность «летней дороги» Солнца, которая характеризуется увеличением солнечной освещенности, охватывает время от зимнего солнцестояния до Ильина дня (начало августа) и равна примерно 7 сидерическим лунным месяцам. Длительность «зимней дороги» Солнца, от Ильина дня (поворот погоды на «зиму») и до зимнего солнцестояния, равна 6 сидерическим месяцам. Счетная символика в виде дискретных элементов декора, представленная числами 6 и 7 и их производными (13, 14, 52, 78), выделена на артефактах (кольцевые календари), относящихся к культурам эпохи поздней бронзы и раннего железа Приуралья, Урала и Западной Сибири. Предложена методика расчета продолжительности солнечного годового календарного цикла, используя базовые числа 6 и 7. Предложенный комплексный метод анализа числового контекста можно использовать для выявления семантики чисел в эпических и фольклорных произведениях народов мира и, в первую очередь, Северной Евразии (эпосы алтайских тюрков, бурят, русские былины, якутское олонхо, тунгусо-маньчжурские героические сказания и др.).

Ключевые слова: эпос, былина, текст, числа, числовые комплексы, частотность, семантика чисел, пять, кольцевой календарь, интеркаляции.

ВРТАНЕСЯН Гарегин Суренович – к. тех. н., консультант Центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

E-mail: veges2011@yandex.ru

VRTANESIAN Garegin Surenovich – Candidate of Technical Sciences, Consultant, Centre for the study of religions, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

E-mail: veges2011@yandex.ru

G. S. Vrtanesjan

Calendar-numerical characteristics of epic texts

Abstract. The problem of the existence of numerical complexes (NC) in the texts of epic, folklore and fairy-tale genres is considered. NC are identified in the texts of the “Song of Gilgamesh”, “Odyssey”, “Song of Roland”, “Kalevala”, olonkho “Nurgun Bootur”, “Maadai Kara” and a number of folklore and fairy tale texts of the Ob Ugrians. The absence of a single picture of the frequency of numbers and NC in the texts is revealed. This applies to the degree of numbers saturation of the text, and the numbers composition, which used in numerical complexes. The epic texts of the I, II and III groups are dominated by the numbers 2 and 3, 7 and 12. Number 5 (and its derivatives) are practically absent. Among the NC (stages and series) complex 6-7 dominates in the texts of group I and the Ob-Ugric and *Maadai Kara*. The texts of the I, II, III groups and *Kalevala* are dominated by the growing NC (over 80%). In the *olonkho Nyurgun Bootur the Swift* (P. A. Oyunsky) increasing NC dominate. In K. G. Orosin’s variant, the pattern is reversed, with the dominance of descending NC, which corresponds to epic *Maadai Kara*. Ob-Ugric texts are dominated by decreasing NC 7-6. In *Maadai Kara* NC 7-6 and 6-7 distributed quite equally. Increasing NC 6-7 in *Kalevala* make about 10%, decreasing 7-6 is single. In Yakut *olonkho* these NC are single. The special status of numbers 6 and 7 is associated with the behavior of the sun during the annual calendar cycle. The duration of the “summer road” of the Sun, which is characterized by an increase in solar illumination, covers the time from the winter solstice to St. Elijah’s day (2 August), and is approximately 7 sidereal lunar months. The duration of the “winter road” of the Sun, from St. Elijah’s day (the turn of the weather on the “winter”) and to the winter solstice, is 6 sidereal months. The countable symbolism in the form of discrete decorative elements represented by numbers 6 and 7 and their derivatives (13, 14, 52, 78) is distinguished on artifacts (ring calendars) belonging to the cultures of the late bronze and early iron age of the Urals, the Urals and Western Siberia. The method of calculating the duration of the solar annual calendar cycle using the base numbers 6 and 7 is proposed. The proposed complex method of analysis of the numerical context will be used to identify the semantics of numbers in the epic and folk texts of the peoples of the world, and especially in Northern Eurasia (epics Altai Turks, Buryats, Russian epics, Yakut Olonkho, Tungus-Manchu heroic tales, etc.).

Keywords: epic, bylina, text, numbers, numerical systems, frequency, semantic of number, five, ring calendar, intercalation.

Введение

Выбор темы исследования обусловлен широким использованием чисел в текстах, в т. ч. и эпических. Функции и роль чисел в текстах всегда были в центре внимания ученых, за последние два десятилетия подобного рода исследования опубликованы для фольклорных и эпических текстов народов Северной Евразии [1, с. 302-308; 2, с. 78-91; 3, с. 82-89; 4, с. 241-246; 5, с. 6-17; 6, с. 384-399; 7, с. 92-97; 8, с. 53-70; 9, с. 144-155; 10, с. 182-186; 11, с. 68-97; 12, с. 283-290; 13; 14, 414-419; 15, с. 59-72; 16, с. 3-31] (обзор старых работ по теме см. в [17, с. 3-58]).

Полученные результаты обычно трактуются с опорой на этнографию, соотнося семантику тех или иных чисел с особенностями устройства мира или его отдельными элементами (воздух, вода, огонь и др.). Широко используется этот подход для числовой характеристики полов (мужское – нечетное, женское – четное) [2, с. 82-86]. Особенно часто и подробно подобные сравнения производятся для чисел 3 и, особенно, 7, наделяя последнее (и во многом обоснованно) особыми функциями и сакральной силой (см. напр. [18, с. 567-569]). Весьма последовательно этот способ был применен в работе В. Н. Топорова [17, с. 3-58]. В ней выявлены два подхода к числам: первый как к членам однородных полностью десемантизированных рядов, и второй – отражение в них неоднородности мифопоэтического пространства, т. е. наделение членов числового ряда определенной семантикой [17, с. 30-31]. Т. А. Новичкова полагала, что русские былины сохранили отголоски разных систем счета. Наиболее часто встречались тройка и её производные (6, 9, 12), а также числа 7, 30, 40, 90, 300, 40000 и 1,5. Тройка в основном использовалась для описания времени и пространства, а для сопоставления различных по величине значений использовались простые (3) и десятичные (30) числа. Время достижения зрелости, также как и продолжительность заверщенного временного цикла, характеризовалось числом

12. Со временем наблюдалась тенденция применения числа 12 не только в контексте времени, но и расширение круга предметов и явлений, на которые переносилась эта эпическая числовая символика. Число 9 в былинах соотносилось очень часто с идеей рождения и возрождения, тогда как 10 с несчастьем (десятый – роковой, последний). Число 40 (как и 7) в русском фольклоре (по её мнению) служило синонимом неопределенного множества. Так же отмечена высокая частотность дробного числа «полтора» [9, с. 146-154]. С. П. Праведников выявил ряд чисел, характерных для русских фольклорных произведений (героических былин, исторических песен, сказок и др.). Оказалось, что их частотность зависит от жанра. В былине и исторической песне наиболее часто встречались числа 1, 5, 3 и 10 в сказке и др. В причитаниях доминирует число 1, в лирических песнях свадебного цикла – 2. Что касается распределения частотности чисел внутри первого разряда, то здесь доминируют простые числа: 1, 1,5, 2, 3, 4, 5, 6, 7, но числа 8 и 9 отсутствуют. Среди десятичных это числа 10, 12, 30, 40, 50, 60 и очень редко 15, 17, 20, 25. Им были выделены «ассоциативные ряды» состоящие из чисел 2-3, 100-1000 и т. д., их появление было отнесено к явлениям, характерным для всех анализируемых жанров. Был сделан важный вывод о том, что числа образуют особый мир внутри фольклорного произведения в виде дискретных чисел, счетных и ассоциативных рядов. Последние, по его мнению, выполняли только художественно-образительную функцию, как особое средство организации художественного пространства и времени в фольклорном тексте. Однако причины появления и стабильного существования счетных и «ассоциативных рядов» в фольклоре остались вне поля его интересов. Была выявлена способность былин к аккумуляции и сохранению реликтовых форм чисел типа «полсеми», «полвосьми» [13, с. 20-95], но количественные значения частотности для анализируемых случаев не приводились. Остались нераскрытыми и причины появления, и семантика дробных чисел в текстах, это относится и к работе Т. А. Новичковой [9, с. 146-154]. Семантика чисел в нарративе хантов изучена в работе А. В. Головнева [3, с. 87-89]. В ней статус числа 6 был определен как «приграничный», а 7 был символом полноты и завершенности. Синонимом неисчислимости счетного поля, лежащего за семеркой, была «бесчеловечность» лежащих за ней чисел. В заговорных текстах (румыны) наиболее часто встречается число 9 или его производные (99, 999), а числа 4, 5, 6, 7, 10 встречались очень редко [14, с. 419, 420]. Авторы исследований роли и семантики чисел чаще ограничиваются качественным анализом. Количественный анализ частотности сделан в единичных работах. В олонхо он был сделан Е. И. Избековой и составил следующий ряд: три – 21,85% > девять – 18,42% > восемь – 15,39% > два – 9,08% > один – 7,95% > семь – 7,09% > четыре – 4,35% > шесть – 2,74%. С опорой на данные по частотности и семантике чисел в разных (калмыкской, монгольской, русской, узбекской, хакасской) традициях она полагала, что «излюбленные числа» в эпических традициях народов, в основном, совпадают. Это сравнение можно было бы принять, если бы в них были приведены количественные выражения частотности. Характеризуя роль чисел в маркировке эпического времени, она полагала, что эпическое время не имеет количественного воплощения [5, с. 6-17]. Доминирование чисел 1, 2 и 3 было выявлено в селькупских текстах [6, с. 384-399]. В работе Б. В. Орехова и А. А. Галлямова [10, с. 186-188] при изучении всех жанров башкирского фольклора, отражающих языковые реалии середины прошлого века, было выявлено преобладание среди простых чисел 1 (67%) и 2 (21%). За ними с примерно равной частотностью расположены числа 3 (3,8%), 5 (2,6%), 6 (1%), 7 (2,4%), 9 (1,7%). Из десятичных наиболее часто упоминаются числа 10 и 20, частотность остальных (30-90) близка к нулю. Было выявлено тяготение некоторых чисел к определенным жанрам, например, в сказке доминирует 3 и в меньшей степени – 9. Числа 4 и 5 тяготеют к лирической песне. Число 7 универсально, оно почти одинаково востребовано во всех жанрах. Отмечалось, что числовой облик текстов также увязан с временными реалиями, имея диахронический характер. Общий недостаток всех цитированных работ (кроме частично у В. Н. Топорова [17, с. 5-51]), семантика отдельных чисел никак не увязывалась с архаическими счетными процедурами, анатомическими особенностями человеческого тела и счетом времени (календарь). Авторы цитированных работ ставили и решали, по существу, две основные, во многом, полярные задачи. Первая – выявление функций чисел в мифопоэтической системе произведения того или иного жанра, следуя мнению: «Актуальность, современность, свойственные фольклору, делают продуктивными не объяснение символики

чисел, не поиск в одном числительном однозначного символа, восходящего к заре человечества, а выявление функции числительного в поэтической системе» [19, с. 131-132]. Вторая – анализ роли и функций и, в конечном итоге, семантики конкретных чисел. Кажется, в большинстве цитированных работ более успешно решалась первая задача, несмотря на количественный анализ частотности чисел в текстах в тех или иных работах разной степени подробности [5, с. 6-17; 10, с. 186-188; 6, с. 384-399]. Выделяется работа Ю. С. Степанова, в которых этимология и семантика отдельных чисел соотносились с руками, первичной эталонной системой счета [15, с. 59-60]. А. Б. Островский взял в основу оценки числового «облика» текстов другие особенности строения тела человека [11, с. 68-95]. Однако представляется, что рассмотрение частотности только отдельных чисел в текстах не дает полноценного представления об их роли и функциях. Это связано с тем, что числа в тексте, используемые при описании тех или иных процессов или действий, целесообразнее рассматривать в составе числовых комплексов.

Автору известны два основных подхода при оценке роли чисел в текстах. Первый – роль чисел вспомогательная, и что числа лишь часть гипербол, использование которых подчинено законам аллитерации [20, с. 141]. Мнение это можно было бы и принять, полагая, что идентичность основных первичных «инструментов» счета (руки, пальцы) и ожидаемо конвергентное развитие счетных процедур и лексики у разных этносов обеспечили бы развитие «счетного» мышления по идентичным или близким алгоритмам [21, с. 13]. Это верно, если речь идет о числах, входящих в сложившиеся системы счисления, члены которых, имея равную степень абстрактности, полностью утратили семантику, отражая лишь порядок или количество. Второй подход – нумерологический мистицизм, который в своем крайнем выражении – «числа правят миром» традиционно приписывается пифагорейцам, хотя есть основания считать его более древним [17, с. 10-11]. По этой причине оценка роли чисел и счета в интуитивном постижении мира, которое является основным в архаических социумах, вряд ли будет объективной лишь при одном из этих подходов. Невозможно четко разделить стадии описания мира лишь с помощью «счетных слов», наделенных определенной семантикой или абстрактных «чисел», полностью её лишенных. В. Н. Топоров полагал, что в архаической традиции числа использовались в первую очередь в ситуациях, которым придавалось сакральное значение, превращая их, таким способом, в образы (символы) мира [17, с. 4-5]. Любая процедура счета соотносится с некой эталонной системой («мера» счета) – пальцы, камешки, насечки и т. д. [22, с. 114], т. е. счет предметов. В архаических социумах мифологизированное сознание создавало внешний мир по типу подобия («человек мера вещей»), когда отдельные части мира «возникали» из тех или иных частей «первожертвы» – Пуруши [23, с. 219], Имира [24, с. 67]) или Калдяму (Приамурье) [25, с. 252]. Заметим так же, что независимо от вида «первожертвы» (человек или животное) выявляется основной принцип, лежащий в основе этого, а именно «составность» [23, с. 219-224; 26, с. 293, 294] – характеристика, безусловно соотносимая со счетом. Можно также ожидать, что особенности эталонной счетной системы (человек) и связанных с ней способов номинации чисел нашли отражение в структуре счета и частотности появления чисел в текстах. Например, ступня составляет около шестой части высоты тела, локоть – четвертой [27, с. 51]. Причиной доминирования определенных чисел вполне могло быть их соотношение с особенностями человеческого тела – парность органов, число конечностей (руки, ноги, пальцы), отверстий на голове (7) или теле (9) [28, с. 39, 40], что наделяло их той или иной степенью сакральности. Если главная задача архаического социума выживание, и, в первую очередь, за счет органичного взаимодействия с природой, то это ещё одна из причин, позволяющих соотносить выделение определенных чисел с теми или иными циклическими природными событиями или явлениями (календарь), которые наиболее важны для жизнеобеспечения. Влияние природных факторов на сакрализацию чисел, видимо, не ограничивается приведенными мотивами. Реальная картина формируется, скорее всего, за счет наложения этих и, возможно, других факторов на психофизику людей.

При оценке возможностей высших приматов к комбинаторике и счету оказалось, что вероятность воспроизведения фигур из двух, трех или четырех элементов составляла у шимпанзе соответственно 31,5%, 8% и 5%; у детей 3-4 лет при сборке двух- и трехэлементных фигур точность воспроизведения была примерно на уровне 75%, фигур из четырех элементов – немного

ниже. Замена фигур из трех элементов четырехэлементными вызывал затруднения у детей, а ступенью ниже (2-3) начинались затруднения у приматов [29, с. 105-108]. Оказалось, что число 7 определяет пределы нервной системы человека успешно перерабатывать информацию. Судить о нескольких предметах, явлениях или процессах одновременно человеку требуется (и удается) весьма приблизительно. При определении числа бинарных символов объем безошибочной памяти был равен 9 единицам, но уже при односложных словах он падал до пяти. Именно этими числами, давшими в итоге усредненную величину 7 (+/- 2), ограничены природные возможности среднего человека к восприятию и переработке информации [30, р. 81-97]. Т. е. можно говорить о влиянии природных реалий на психофизику, которые могли бы стать мотивами для придания особой роли числам 3 и 7. Однако есть и другие мотивы для выделения определенных чисел в сознании и текстах. Они так же связаны со строением тела, речь идет о процедурах счета с помощью рук [31, с. 84] и пальцев.

В силу этого невозможно оторвать семантику числа как от контекста, так и особенностей эталонной системы счета, и хотя бы поэтому она не может быть универсальной. В этом отношении оптимизм Т. В. Цывьян [32, с. 10] о том, что функции и символика чисел в архаических текстах (со ссылкой на [17, с. 3-58]) весьма подробно разработаны, кажется неоправданно завышенным. Формирование числа 7 как суммы «мужского» (3) и «женского» (4) чисел (медвежий праздник, кеты) или же как суммы горизонтальных (4) и вертикальных (3) направлений в пространстве [17, с. 23-25] является умозрительным. Вспомним при этом, что у обских угров число душ медведя равно 5, медведицы 4 [33, с. 12]. Мужской погребальный костер у нивхов зажигали 4 человека, женский – 6 [25, с. 154]. *Куллервойнен* для «реанимации» отца, брата и сестры собирался использовать 6 частей (руна 36) [34]. Числа, связываемые с маркировкой сакральных направлений пространства, могут очень сильно отличаться. Чукчи различали 2 вертикальных и 22 горизонтальных жертвенных направления, при обращении же к верхним духам их число составляло всего 3 [35, с. 21]. Числовые коды при этом сильно зависят от конкретной этнической традиции. В нарративе эскимосов и чукчей число 5 (с производными) было основным [11, с. 67-85], хотя у других народов Сибири оно особо не востребовано [36, с. 151, 152]. Таким образом, при анализе семантики чисел в текстах необходим ещё и учет конкретных этнических традиций, которые во многом являются влиянием экологии на «числовой облик» данного языка и текста. В связи с этим существование в текстах устойчивых сочетаний чисел в виде «ступеней» и «рядов» может приводить к сужению вариативности понятий, с которыми их соотносят. Подводя итог сказанному, и с учетом контекста, частотность тех или иных чисел или ЧК в текстах может быть связана, по меньшей мере, с тремя основными мотивами. Это – особенности формирования чисел внутри первого десятка и их связь с особенностями анатомии человеческого тела. Второй – учет не только абсолютной величины числа, но и занимаемого места в счетном ряду, т. е. не рассматривать их отдельно, а как части ЧК. В пользу этого указывает, по меньшей мере, одно обстоятельство – числовые ряды и ступени в тексте почти всегда отражают движение (действие). Третий – соотношение чисел или ЧК с календарными постоянными (длительность месячного и годового циклов, размеры и частота вставок дополнительного времени и др.).

Задачи исследования сформулируем следующим образом: 1) анализ числового облика эпических текстов; 2) исследование счетных процедур; 3) анализ семантики чисел и ЧК в текстах; 4) выявление связи частотности чисел и ЧК со счетом времени (календарей).

Любая счетная процедура предметна, это связано, в первую очередь, с тем, что в основе понятия числа лежат пространство и время. Традицию определять число как производное при переходе «пространства» во «время» Э. Кассирер возводил к Пифагору [37, с. 157]. Сложение («наращивание») является самым первым действием математики. «Отцом всех вычислений является сложение или соединение» [38, с. 439]. Отметим в связи с этим близкие алгоритмы формирования числовых рядов в процессе творения мира или его частей. Пример реализации принципа составности – описание мемориальной статуи Энкиду: «Подножье из камня, власы из лазури, лицо из алебаstra, из золота тело» [39, с. 55]. Лося *Хийси* последовательно собирали из разных «материалов»: пней, коры, речных кувшинок, жердей и т. д. (руна 13 [34]), общим числом 10, видимо, как сравнение степени законченности творения с числом пальцев на руках. Фрагмент текста (поучение к жертвоприношению) выразительно отражает аспект «начала-

конца» и «целостности-расчлененности»: «И животное твое с рогами, и животное твое с копытами, и вы все поднимитесь ко мне (Всевышнему)» [40, с. 89]. Поэтому приоритет сложения-соединения, как первого действия математики, приемлем, стимулируя появление числовой «ступени» или «ряда», как отражение процесса возрождения (или «роста-развития») как организмов, так и счетных процедур.

Другой важный фактор, сформировавший семантику архаичных счетных процедур, а затем и числовой облик текстов, понятие о «пределе счета». Его влияние (по мнению автора) очевидно, т. к. все, что рождается, должно умирать, но «рождение», «рост» и «смерть» счета имеют свои особенности. Ожидаем и особый статус (с той же неизбежной сакрализацией) чисел, примыкающих к пределу счета. При очевидной важности понятия «предел счета» для реконструкции древнейших стадий счета оно, тем не менее, выпало из круга вопросов, относящихся к истории математики [41]. Обратимся к классике: «пределом называется край каждой вещи, за которым нет ничего, что относилось бы к данной вещи» [42, с. 139]. Следовательно, «пределом» счета является последний член некоего счетного ряда, в котором каждый член ряда имеет свой лексический эквивалент. За ним начинается часть множества, которое «счетчик» в силу разных причин не использовал (не мог или не хотел в силу отсутствия необходимости), и, наверно, поэтому, не имея конкретного обозначения отдельных его частей, обозначал его как «неисчислимое», что понятно, с учетом предметности счета. Вслед за Н. Я. Марром [31, с. 84] Ю. С. Степанов считал руки древнейшей эталонной системой счета, которые счетчик и соотносил с самим собой [15, с. 59, 60]. Простейшая модель счета – это двухчленный ряд (ступень) «1-2», где 1 – начало счета, 2 – конец (т. е. «предел» счета). Особый статус двойки связан с её выделением как первой «границы-вехи» в развитии счета, т. к. это «первая и самая старая из многих остановок» на пути развития счета [38, с. 24, 25]. Поэтому понятной и приемлемой становится первичная модель счета в виде ряда «1 – 2 – неопределенно много», т. к. «внешним» (= «неопределенно много») в этом случае оказывается мир, находящийся вне доступности наших рук. Не случайно маховая сажень (расстояние между концами пальцев разведенных в стороны рук) обычно имеет два значения: как мера длины и времени. Это эвенкийское *алда* с этимологией: 1. Время. 2. Промежуток, разрыв [43, с. 30, 31]. Селькупское *манж* (обские *чумьлькупы*) имело значения: 1. Время. 2. Маховая сажень [44, с. 123]. Поэтому понятна коннотация парности с полнотой и завершенностью, выражаемая в появлении «парных» образов как антропоморфных, так и зооморфных. Белый юноша *Юрюнг Уолан* (в олонхо) должен был пройти через скалу «до небес» из двух половинок [45, с. 143, 144]. На верхушке «семиколенного» тополя сидели две кукушки (символы лета). Два черных медведя охраняли пределы (черная гора и черное море) Нижнего мира [46, с. 252, 253, 287]. Парность противопоставлялась ущербности единичного в виде одноногих, одноруких и одноглазых духов потустороннего мира [47, с. 137; 3, с. 82, 83].

Как особенность счетных процедур внутри первой десятки в различных языковых семьях Евразии можно отметить наличие архаичных рефлексов парного счета. По мнению Н. Н. Поппе, в финно-угорских языках древнейший счет завершался на шести [48, с. 126]. Подтверждение этому – d-реликты парного счета в прафинно-угорском состоянии в виде частиц местоименного происхождения. Это частица tg- для пары «1-2» и t- для пары «5-6». Пара «3-4» таких частиц не имела [49, с. 216]. В самодийских языках (кроме селькупского) известен парный счет [50, с. 45-48]. Этимология *jirgugan* (6) – «две тройки» (старомонгольское) [51, с. 100]. Рефлексы парности (2-4-8) сохранились в эвенкийском [52, с. 37-39]. **okto* в индоевропейском языковом состоянии обозначало число 8, хотя первоначально было «четверкой». В иератическом письме (Древний Египет) знак для 4 – одна горизонтальная черта, для 8 – две [16, с. 6]. Поэтому необходим учет влияния этих факторов и, в первую очередь, «парности» на числовой «облик» текста и семантику чисел. Реалии парного счета на пальцах [21, с. 19-20] приводят к «выпадению» из счета в первую очередь нечетного числа 7. Может быть поэтому для числа 7 до сих пор нет принятых этимологий в алтайских, индоевропейских, семитских и уральских языках [53, с. 301; 54, с. 48, 49], в которых есть парность счета или её реликты. Оценивая частотность применения чисел 7 и 9 в текстах народов Северной Азии, Г. М. Василевич отмечала, что при продвижении на восток от обских угров, самодийцев и тюрок к тунгусам числовой семиричный код в мифопоэтике постепенно сменяется девятиричным, а к востоку от Лены он возобладает полностью

[55, с. 156]. Позднее она уточнила, что счет девятками был распространен среди эвенков, имевших ранние связи с монголами, а счет семерками был употребим среди эвенков, имевших ранние связи с тюрками [56, с. 360].

Развитие счета как математической абстракции пошло путем разделения второго из элементов пары «один-не один (много)», что собственно и происходит при развитии бинарных систем [57, с. 93]. Таким образом, счет развивался по тем же алгоритмам, по которым шло освоение окружающего физического мира – от «малого-внутреннего», которое соотносилось с самим счетчиком, в данном случае с «рукой = человек», к «большому-внешнему» (окружающий мир, находящийся вне рук). Что же касается абсолютной величины «предела счета», то постоянной величиной она не была и росла с освоением новых и все больших числовых множеств, но этот рост не был ни плавным, ни единообразным. В зависимости от степени развития счетных процедур, пределом счета могли быть разные числа (3, 4, 6, 7 и др.) [12, с. 283-290]. Поэтому выделение тех или иных (кроме 1 и 2) чисел в текстах и придание им особой семантики целесообразно прежде всего связать с их нахождением на границах освоенного счетного поля («предел счета»). Особо отмечу, что автору неизвестны случаи рассмотрения пятерки в качестве «предела счета». Поэтому нет видимых оснований полагать, что пятеричный счет и был везде той единственной эталонной системой счета, с опорой на которую шло развитие счета на ранних стадиях. Особой семантикой были наделены не только числа, взятые в качестве «предела счета», но и прилегающие к нему числа, как отражение конкретности множества и его завершенности [58, с. 137, 243-244]. Это наглядно подтверждает роль числа 6 (как «предтечи» 7) и структура счетных формул при номинации чисел 8, 9 и 11, 12 (прилегающих к 10) в самых разных языках [38, с. 100-102, 111-112]. Как один из случаев особой роли чисел 6 и 7 укажем на то, что в гекзаметре древнегреческих эпических текстов цезуры располагались после шестого или седьмого слога, т. е. на «монтажных швах» между теми строками, из которых когда-то сформировался гекзаметр. Цезуры встречались намного реже после 11 слога, и совсем редко – после 3 и 9 слогов [59, с. 70].

Методика исследования

Т. к. предметом изучения являются некие числовые множества, то целесообразно дать им определения и критерии их маркировки. Назовем последовательность чисел, содержащих три или более членов, числовым рядом, тогда как «ступень» (частный случай ряда) – двучлен. Мотив для выделения рядов или ступеней является принадлежность перечисляемых объектов к одному действию (обход, путешествие) или именованному классу – расстояние, время или размеры; препятствия – гора, ущелье, озеро, река долина; строительные конструкции – столб, подпорка, стена; люди – род, племя, слуги, богатыри, коноводы; домашние или дикие животные, птицы; время – день, ночь, месяц, год; человеческие качества – уловки, хитрости, колдовство и т. д. При обработке материала было сделано допущение о том, что реальной характеристикой или «числовой мерой» того или иного явления, процесса, действия являлись лишь первые значащие части чисел, т. е. принималось, что десятичные «ступени» (комплексы) 60-70 (или 61-71, 62-72) являются лишь гиперболизированным отражением пары, состоящей из простых чисел 6-7, а допустим ЧК 70-90 – гипербола от ЧК 7-9. В пользу этого говорит то, что в архаических счетных конструкциях при номинации чисел второго (десятки), третьего (сотни), четвертого (тысячи) и т. д. разряда всегда называется сначала число единиц и лишь потом разряд (десять, сто, тысяча и т. д.). Представляется поэтому, что сумма частотности числовых комплексов разных разрядов, но с одинаковыми значащими единицами является более объективным отражением востребованности того или иного числа или числового комплекса. Поэтому бралась сумма, например, числа 3 и его производных (30, 300 и т. д.). То же самое относится и к комплексам 6-7 и 60-70, 8-9 и 80-90 и т. д., без поправок на разряд («десятичность»). Обычно гиперболизация достигается применением больших (но исчисляемых) или сверхбольших (неисчисляемых) величин, находящихся за пределом счета, и древнейший способ достижения этого – редупликация [60, с. 38], т. е. неоднократное последовательное повторение одного или того же знака, символа или их лексического эквивалента. Более поздний вариант редупликации – это замена простых чисел на десятичные (60, 70, 90) или их сочетание – 66, 77, 88, 99 и т. д. Оба этих способа представления множества имеются в текстах. Во избежание «двойного» счета, подсчеты велись

таким образом, что числа, не входящие в числовые ряды или ступени, учитывались отдельно. Однако максимально объективно соотносить то или иное число (или счетное слово) к числам или же числовым комплексам в некоторых случаях затруднительно. Причины для этого могут быть самые разные. Первая касается представления единицы, т. к. части материального мира представлены часто лишь названием «предмета счета» (например, «коготь», «грабловище» и т. д.), хотя понятно, что речь идет об одном предмете или части тела. Также собирательное числительное «оба», наречия «вдвоем» или определительное местоимение «другой» приравнивались к двойке. То же и в рядах типа «едет (плывет) день, второй и третий» («день, второй и третий»), они особенно часты в «Калевале». По сути, в обоих случаях мы имеем числовой ряд, поэтому эти способы выражения временной протяженности действия так же учитывались как числовой ряд «1-2-3». Вторая – когда повторяющиеся числа имели одну и ту же величину (два лука, два коня, два челна и т. д.). В этом случае их учет велся как отдельных характеристик количества (т. е. вне ЧК), поскольку числовым рядом (возрастающим или убывающим, т. е. имеющим отношение к счету) они фактически не являлись. Если частотность низкая (мало чисел в тексте), то такие случаи действительно могут серьезно изменить числовой облик текста. Если же их сумма не превышает 5-10% от общего количества упоминаемых чисел, то они практически не влияют на основные параметры числового облика текста. Сводная характеристика текста состояла из трех пунктов: частотностей чисел, рядов и ступеней, данная в порядке их убывания. Частотность определялась как отношение суммы случаев упоминаний каждого числа к сумме всех чисел (в процентах), не входящих в ЧК. Частотность каждого «ряда» или «ступени» определялась как отношение суммы упоминаний каждого типа ЧК к общему их числу (в процентах), взятые с точностью до десятой доли процента.

Базовые тексты

Были выбраны четыре группы текстов, анализ которых может более или менее полноценно отразить состояние проблемы, выявить направления исследования проблемы роли и функций чисел в текстах. Это древнейшие (III-II тыс. до н. э.) «Эпос о Гильгамеше» [39] и фрагменты хеттских текстов [61]. Вторая – «Одиссея» [62]. Третья – «Песнь о Роланде» [63, 64] (8 в.). В четвертой группе эпические тексты алтайских тюрков («Маадай Кара»), карел («Калевала»), олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» (далее – «НБС»), сказочные и фольклорные тексты обских угров. Т. к. частотность упоминаемых в тексте чисел и ЧК кроме объективных причин очень сильно зависит от человеческого фактора (переводчик, сказитель), то воспроизводимость частотности чисел и ЧК оценивалась на двух изданиях: «Песнь о Роланде» – издания 1937 и 1974 гг. [63, 64], «Калевала» – 1984 и 2010 гг. [34, 65], олонхо «НБС» – 1947 и 1975 гг. [66, 67] и эпос «Маадай Кара» – 1973 и 1983 гг. [46, 68].

«*Эпос о Гильгамеше*» («**О все выдавшем**»). Текст состоит из 12 табличек. Переводчик и комментатор текста И. М. Дьяконов считал, что аккадская версия поэмы является «беспорядочным нагромождением разрозненных мифологических мотивов, не имеющих друг к другу никакого отношения, часто без начала и конца» [39, с. 123]. Частотность чисел вне ЧК: $7 (42,9\%) > 12 (25\%) > 100 (11,1\%) > 3 (10,7\%) > 2 (3,6\%) = 5 (3,6\%) = 15 (3,6\%)$.

Рядов всего 9, причем порядок внутренней группировки ряда может отличаться, поскольку наряду с поединочной может быть использована и парная или тройная группировка членов ряда. Ряды 1...12 и 1...7 встречаются по 4 раза (в сумме 80%), ряд 1-2-3 всего два раза (20%). Ступеней 14: $6-7 (42,9\%) > 20-30 (28,6\%) > 1-2 (14,3\%) > 6-2 (7,1\%) = 6-3 (7,1\%)$. Возрастающих ЧК (сумма рядов и ступеней) равна 91,8%, убывающих ЧК – всего 8,2%, т. е. нарастание (сложение) это канон. Ряды в тексте, составляют 41,7% от всех ЧК. Заметна малая частотность чисел 2, 5 и отсутствие чисел 4, 8, 9 (вне ЧК). Хеттские тексты, в которых есть ЧК, эпическими назвать можно условно, т. к. сохранились только их фрагменты. Но их особенности (космогония, цари, герои, битвы и др.) позволяют отнести их к этому жанру. В первую очередь, это текст о Гурпаранцах, зяте царе горцев гутиев Импакру. В охоте вместе с Гурпаранцаху были «60 царей, 70 героев». В город Аккад вошли с царем Импакру «60 царей и 70 героев». Во время пира участники состязаются в стрельбе из лука, и Гурпаранцаху побеждает присутствующих «60 царей и 70 героев». Других чисел или ЧК в этом отрывке текста нет [61, с. 159], и числовая ступень 6-7 (в виде 60-70) выделена особо.

«*Одиссея*» (текст В. А. Жуковского [62]). Распределение чисел в тексте неоднородно, наряду с обилием чисел (песни 9 и 10) есть песни, в которых есть одно-два числа (песни 6, 7, 23) или нет вовсе (песня 1). Всего чисел в тексте (вне ЧК) 129. Частотность чисел: 12 (17,1%) > 2 (15,5%) > 20 (14,7%) > 3 (14%) > 5 (9,3%) > 9 (7,8%) > 4 (7%) > 6 (4,7%) > 7 (3,1%) > 8 (2,3%). Остальные числа (10, 11, 17, 18, 24, 27, 360) встречаются в тексте по разу (частотность каждого 0,8%). В тексте число 1 отсутствует, хотя предусмотрено контекстом (одноглазый Полифем). Есть только одно смешанное десятичное число – 22 («22 воза», песня 9). Из десятичных чисел доминируют 12 и 20. Со временем соотносится только 20, время (годы) странствий Одиссея. Число 360 встречается в тексте один раз, вне всякой связи с временем (боровы). Число «тридцать» ($3 \times 9 = 27$) упомянуто один раз (песня 11), хотя оно как символ завершённого множества во многих индоевропейских традициях и как архаизм имеет общую основу – длительность сидерического лунного месяца [69, с. 39]. Один пример зависимости числового облика текста, связанный с переводом, в песне 19 у Гомера Крит описывается как: «Там девяносто они городов населяют великих». У Вергилия в Энеиде (III, стк. 106) это уже представляется как: «Сто городов великих населяют богатые царства». Т. е. числовой облик текста во многом зависит от понятий о семантике чисел (90 и 100 как символы множества), формирующихся в каждую конкретную эпоху и в каждой этнической среде. Числовых рядов четыре, один возрастающий 1-2-3 и один убывающий 12-6-3. Есть два смешанных ряда (1-2-6-3 и 13-10-40). Ступеней 25, возрастающих 23 и 2 убывающих (3-2, 8%). Частотность возрастающих ступеней в порядке убывания: 3-4 (24%) > 9-10 (20%) > 2-3 (16,7%) > 6-7 (12,5%) > 1-2 (4%) = 3-4 (4%) = 5-6 (4%) = 10-11 (4%) = 11-12 (4%). Последние пять ступеней встречены в тексте один раз. Доминируют возрастающие ЧК (ряды и ступени) (92%), т. е. основная модель счета – нарастание (сложение).

«*Песнь о Роланде*» (VIII в. н. э., франки, эпоха Карла Великого. Текст 1937 г.). Всего чисел (вне ЧК) 126. Частотность: 3 (24,8%) > 10 (19,8%) > 4 (17,5%) > 2 (11,8%) > 7 (8,7%) > 12 (6,4%) > 5 (5,5%). Остальные числа (1, 8, 9) или не встречаются вовсе, или упомянуты всего один раз (11, 105, 1700). Смешанное десятичное число одно (11). Всего ЧК (ступени и ряды) – 8. Рядов два: поединичный пересчет полков франков и мавров. Ступени: 2-4 (12,5%) = 3-4 (12,5%) = 10-15 (12,5%) = 10-20 (12,5%) = 10-50 (12,5%), 100-1000 (25%). Убывающих ЧК нет, т. е. имеем модель нарастания счета.

В тексте 1976 г. всего чисел (вне ЧК) – 135. Частотность: 2 (23%) > 10 (20,8%) > 4 (15,7%) > 3 (11,2%) > 7 (7,5%) = 12 (7,5%) > 5 (5,9%) > 6 (4%) > 15 (2,2%) > 17 (1,5%) > 1 (0,75%). Смешанные десятичные числа (с производными) встречаются 15 (и 1500) 4 раза (3%) и 17 (и 1700) 2 раза (1,5%). Рядов два: пересчет полков у противников – от одного до десяти. Всего числовых ступеней – 9, из них 7 возрастающих и 2 убывающие 3-2 и 6-5. Кроме числовой ступени 100-1000 (2 раза), все встречаются один раз. 100-1000 (22,2%) > 2-4 (11,1%) = 3-4 (11,1%) = 10-15 (11,1%) = 10-20 (11,1%) = 10-50 (11,1%). Из сравнения данных по числам видно, что разница в их частотности отражается в изменении расположения двойки и тройки. В старом тройка на первом месте (24,8%), двойка на четвертом (11,8%). В новом (1976 г.) на первом месте двойка (23%), тройка заняла её место с частотностью 11,2%. Все остальные числа сохранили свои места. В тексте 1937 г. 6 числовых ступеней, а 1976 г. их уже 9. Частотность возрастающих ЧК (ряды и ступени) составляют 81,8%, убывающих – 18,2%, т. е. модель нарастания счета сохраняется.

«*Калевала*» (перевод Л. П. Бельского, изд. 1984 г. [34]). В тексте числа (вне ЧК) упомянуты 137 раз: 3 (39,3%) > 100 (13,3%) > 2 (10,4%) > 9 (9,6%) > 10 (7,4%) > 6 (6,7%) > 5 (3,7%) > 1 (2,2%) = 3 (2,2%) = 30 (2,2%) > 4 (1,5%). Остальные числа (7, 8, 12, 27, 200, 1000) упомянуты в тексте по одному разу (частотность 0,7%). Числовые ряды упомянуты 81 раз: 1-2-3 (79%), 5-6-7 (2,5%) = 6-7-8 (2,5%). Остальные: 1-0,5-0,33 (один – половина – треть), 2-1,5-1, 100-6-6-5, 100-100-7-6, 5-6-7-9 и др. упомянуты по одному разу (1,2%). Обращают на себя внимание единичные ряды с попарной (1-2, 5-6, 10; 5-6, 7-8; 2-3, 4-5, 7-8, 9-9,5) группировкой членов ряда. Последний ряд описывает ход беременности. Доля числовых рядов высока, составляя 39,1% суммы всех ЧК. Числовые ступени (всего 126), по убыванию частотности: 100-1000 (27%) > 2-3 (11,9%) > 6-7 (9,5%) > 5-6 (7,1%) > 1-2 (5,6%) > 5-7 (4%) = 1000-100 (4%) > 6-10 (3,2%) = 9-10 (3,2%) > 5-8 (2,4%). Остальные ступени (3-2, 3-6, 3-9, 6-9) упомянуты по два раза (частотность

по 1,6%). Убывающие ЧК (6-3, 6-5, 9-7, 9-8, 7-6) встречаются по разу (частотность 0,8%), кроме ступени 1000-100 (4%).

В тексте, изданном в 2010 г. (пер. Э. Киуру и А. Мишин) [65], частотности чисел (всего 151) вне ЧК: 3 (31,1%) > 2 (19,9%) > 100 (9,3%) > 9 (8%) > 10 (7,3%) > 6 (5,3%) = 1 (5,3%) > 5 (4,6%) > 4 (2,7%) = 7 (2,7%). Числа 30, 500, 1000 упомянуты по три раза (2% каждое). Числа 8, 11, 12, 13, 20 отсутствуют. Исключая перестановку мест чисел 2 и 100 по сравнению с текстом 1984 г., взаимное расположение остальных чисел почти не изменилось. Числовых рядов 69, частотность их составляет: 1-2-3 (78%) > 9-9,5-10 (2,7%). Все остальные ряды встречаются по одному разу, имея попарную (3-4, 5-6; 5-6, 7-8; 7-8, 9-9,5) или единичную (3-4-5; 5-6-9) группировку членов. Обращают на себя внимание убывающие ряды 100-6-6-5 (руна 20) или 100-100-8-6 (руна 21). Числовые ступени (всего 126) распределяются: 100-1000 (32,5%) > 6-7 (14,3%) > 1-2 (10,3%) > 5-6 (9,5%) > 1000-100 (4%) > 7-8 (3,3%) > 1-1,5 (2,4%) = 5-7 (2,4%). Ступени 7-6, 7-9, 9-10, 10-100, 3-2 и др. встречаются по два раза (частотность 1,6%), ступени 0,5-2, 3-5, 3-6, 6-3, 6-9, 3-9, 4-5, 9-100, 9-7, 100-150, 100-700 – по одному разу (частотность 0,9%).

Сравним варианты. Число три имеет наибольшую частотность в обоих вариантах (39,3% и 31,1%). В обоих вариантах по частотности лидирует ЧК 100-1000 с показателями 27% и 34,8%, т. е. в позднем тексте она выше. Сложных десятичных чисел типа 66, 77, 92 и т. п. в обоих текстах нет. Числа 100 и 2 также сохраняют места в первой тройке, однако частотность двойки в позднем тексте почти вдвое выше (19,9%), чем в раннем тексте (10,4%), соответственно она на втором месте. Что же касается ступеней, то в обоих вариантах лидирует ЧК 100-1000 с показателями частотности 27% и 34,8%, т. е. в позднем тексте она заметно выше. Частотность остальных ЧК тоже ощутимо изменилась. Например, ЧК 2-3 в раннем тексте занимает второе место (11,9%), а в позднем её нет вообще. ЧК 6-7 в раннем варианте находился на третьем месте (9,5%), в позднем тексте переместился на второе (частотность 14,3%). Среди рядов наибольшую частотность имеет ряд 1-2-3, и её величина хорошо воспроизводится в обоих случаях (78% и 79%). По остальным ЧК картина неоднозначная ввиду их малой частотности (всего одно или два упоминания в тексте), что не дает достоверно оценить их функции и роль. Отметим ступень 6-10, которая всегда соотносится с продолжительностью войн. Как общая тенденция возрастающие ступени и ряды доминируют. В раннем тексте сумма частотности возрастающих ЧК около 95%. В позднем (2010 г.) возрастающих ЧК около 93,5%. Отметим, что комплекс 6-7 занимает третье место в раннем тексте (9,5%), и второе – (14,3%) в позднем варианте. ЧК 7-6 встречается один раз в раннем и два раза в позднем варианте текста. В «Калевале» есть ЧК на основе чисел 8 и 9 (сюжет с мазями и снадобьями, руны 9 и 15). Частотность ступеней в среднем около 37%, рядов 63%. Ступень 100-1000 (27% и 34,8%) соотносилась в первую очередь с людьми (мужи, лучники, меченосцы, гребцы, девы, женщины, вдовы, невесты) и реже с природными (островочки, мысочки) или рукотворными объектами (челны, лодки). При этом использование больших чисел (100, 1000) являлось, во многом, отражением природных реалий – большого числа мелких островов и изрезанности береговой линии. Ряд 1-2-3 соотносился чаще всего со временем (годы, недели, дни), реже маркировал природные объекты и явления (тучи) или предметы (веник, корыто и др.). Дробные числа редки и встречаются и в виде отдельных чисел, и в числовых рядах (половина, треть, полтора или 9,5), и ступенях. Отметим расхождения, относящиеся к одинаковым сюжетам, неизбежно влияющим на числовой облик текста (частотность ЧК) в разных вариантах. Например, в руне 3 (текст 1984 г.) *Еукахайнен* предлагает *Вайнемунену* в качестве выкупа двух жеребцов, два лука, два самострела, два челна, два парусника, а в позднем (2010 г.) остались только два жеребца. В руне 15 порядок перечисления числа снадобий, которые несла пчела, в тексте 1984 г. (с. 179) описывался как «семь на спине чашек держит, шесть приносит чашек в лапках», т. е. «7-6», в тексте 2010 г. (с. 298) – наоборот. Переводчики позднего издания, видимо, посчитали это несущественной особенностью и «исправили», переставив числа местами. Там же при описании процедуры лечения перечислялись используемые мази и средства: «мазей 9 приложила, 8 разных средств целебных» [34, с. 180], и в обратном порядке в позднем тексте [65, с. 299]. При описании варки волшебного зелья (руна 9) пелось, что собирали их «9 сильных чародеев, 8 знахарей могучих», а в позднем тексте этот ЧК дан уже наоборот (в виде 8 > 9) [65, с. 115]. Выделим убывающую ступень 3-2 (руна 42), число перьев, взятых у орла и ворона, как отражение размерного («большой-малый») соответствия.

«*Маадай Кара*» (текст 1973 г. [46]). Частотность чисел (всего 580): 7 (37,8%) > 9 (19,5%) > 2 (16, 9%) > 3 (7,6%) > 4 (6,7%) > 6 (4,1%) > 1 (0,5%) = 1000 (0,5%). Чисел 5 и 8 или их производных в тексте нет. Ряд частотности чисел (всего 215) второго (десятки), третьего (сотни) и более высоких разрядов: 70 (44%) > 90 (26,5%) > 100 (16,2%) > 60 (7,5%) > 30 (4%) > 10000 (1,7%). В целом соотношение частотностей для чисел десятичных (и более высокого разряда) сохранилось таким же, как и в предыдущем случае, кроме числа 2, которое в десятичной форме отсутствует. Т. е. доминанта чисел 7 и 9 в эпосе «*Маадай Кара*» очевидна, вместе с производными они составляют более половины. Гиперболизация достигается, в первую очередь, удешащением. Смешанные десятичные числа (всего 34) вне ЧК единичны. Обычно они входят в состав числовых комплексов – это 92-70 (3 раза), остальные (62-72, 62-60-70, 54-70-60, 97-7, 99-89) по одному разу. Рядов 6, из них возрастающих 5: 1-2-3 (50%) > 50-60-100 (16,7%) = 1-2-3-4-5-6-7 (16,7%). Лишь один ряд – 90-60-30 убывающий (16,7%). Доля рядов среди ЧК составляет всего 4,8%. Ступеней 117, возрастающие: 6-7 (29,9%) > 7-9 (13,7%) > 62-90 (1,7%) > 50-90 (0,9%). Убывающие: 7-6 (31,6%) > 9-7 (19,7%) > 6-3 (2%) > 6-2 (0,9%). В отличие от всех исследованных эпических текстов, в «*Маадай Кара*» убывающие ЧК доминируют, составляя 56,1%. Одна из особенностей текста – примерное равенство возрастающих и убывающих ступеней. В большей степени это касается ступеней 6-7 / 7-6, и в меньшей степени – 7-9 / 9-7. Это выделяет «*Маадай Кара*» среди рассмотренных текстов. Безусловной доминанты идиологемы наращивания (сложения) счета в «*Маадай Кара*» нет. Какие-либо предпочтения при сопряжении тех или иных субъектов (объектов) с теми или иными ЧК не выявлены. Ступень 6-7 (60-70) может описывать число «коневонов-богатырей», шкур (барсы-волы), лет, «горы-реки» и т. д. Порядок расположения чисел обычно соотносится с реалиями, например, число *каанов* «внешнего» мира (70) всегда больше, чем *каанов* Алтая (60), или муж всегда старше жены (старуха – 60, старик – 70 лет) и т. д. При удалении «счетчика» от локуса постоянного пребывания число препятствий (горы, реки) растет или уменьшается (обратный отсчет) с приближением к цели. Весь Алтай объезжается за 6 дней, остальная земля – за 7 дней. Точно также встречают гостя 60 коноводов, затем уже 70 слуг или *батыров* (*кезеров*). При проходах гостя числовой ряд приводится уже в обратной последовательности.

Сравним картину распределения ЧК в обоих переводах «*Маадай Кара*». Во-первых, ЧК, упомянутых в тексте 1983 г. [68], в 5 с лишним раз меньше, чем в тексте 1973 г. Выявлено, что числовые ряды упоминаются два раза – 40 > 50 > 60 и 20 > 40 > 50 > 60 и относятся только к природным объектам (озера, горы, стремнины, долины), и их нет в версии текста 1973 г. Среди числовых «ступеней» преобладают комплексы с базовыми числами 6 и 7 (60, 61 и 70, 71), суммарно это составляет 31% (6 > 7, 60 > 70, 61 > 71) и 14% (7 > 6, 70 > 60, 71 > 61). ЧК 7 > 9 (70 > 90) и 80 > 90 в тексте упомянуто поровну (по 10,5%). ЧК 60 > 50 также набрал 10,5%. Остальные ЧК это «ступени» – 40 > 30, 5 > 7, 95 > 86 (замки, крючки), и встречаются в тексте по одному разу. Несмотря на определенные расхождения в составе ЧК, используемых в разных версиях перевода текстов эпоса, явно доминируют ЧК на основе чисел 6 и 7, в сумме их более половины (61,5%) в тексте 1973 г. и около 45% в издании 1983 г. Кроме того, десятичные ЧК (60 > 70, 70 > 60) встречаются в тексте 1973 г. намного чаще, чем 6 > 7 или 7 > 6 (от 3 до 10 раз). В издании 1983 г. появляются ЧК 80 > 90 (14%), которых нет в тексте 1973 г. Одна из особенностей эпоса «*Маадай Кара*», появление смешанных десятичных чисел (61, 71 и др.) в составе числовых ступеней. Однако ЧК типа 66-77 и др. нет ни в одной из версий эпоса.

«*Нюргун Боотур Стремительный*». Анализировались переводы двух вариантов, первый в исполнении К. Г. Оросина (1947 г.) [66] и второй в записи П. А. Ойунского (1975 г.) [67].

В тексте 1947 г. частотность чисел (219) вне числовых комплексов: 3 (42,5%) > 9 (16,9%) > 8 (10,1%) = 0,5 (10,1%) > 2 (5,5%) = 4 (5,5%) > 1 (3,2%) > 10 (1,8%) > 7 (1,4%) > 6 (0,5%) = 5 (0,5%). Остальные числа: 0,25, 5, 6, 16, 17, 27, 37 встречаются в тексте всего по одному разу (частотность 0,5%). Абсолютно доминирует тройка (частотность 42,5%), частотности чисел 0,5 и 8 равны (10,1%). Десятичные числа в основном смешанные (77, 88, 99). Рядов 8, из них два убывающих 90-80-70 (реки) и 6 смешанных, 8-9-7 (4 раза), 5-6-3 (1 раз) и 9-3-7 (1 раз). Частотность рядов: 8-9-7 (50%) > 90-80-70 (25%) > 5-6-3 (12,5%) = 9-3-7 (12,5%). Числовых ступеней 37 с частотностью: 9-8 (24,3%) > 3-6 (10,8%) > 2-3 (8,1%) = 3-2 (8,1%) > 40-30 (5,4%) = 8-9 (5,4%)

= 8-7 (5,4%). Остальные (3-7, 6-3,10-5, 10-20, 40-30, 30-9, 27-33, 39-27) встречаются в тексте по одному разу. Возрастающих ступеней в тексте треть (32,4%). Отметим равную частотность (по 8,1%) ступеней 2-3 и 3-2. Доминируют убывающие ЧК (60%), возрастающих ЧК (26,6%), остальное смешанные ЧК.

В тексте 1975 г. количество чисел вне ЧК – 1222. Распределение частотности: 3 (46,8%) > 9 (13,1%) > 8 (11,3%) > 2 (8,7%) > 4 (4,5%) > 7 (4,3%) > 6 (2,5%) > 0,5 (2,1%) > 10 (1,6%) = 1 (1,6%) > 5 (0,9%) > 100 (0,4%). Остальные числа 0,25 (четверть), 1000, 13 упомянуты в тексте один или два раза (частотность 0,1-0,16%). Рядов всего 19. Самый длинный ряд (от 1 до 10) – описание беременности матери богатыря (1 раз), два шестичленных ряда – перечисление *удаганок* (дочери небесных светил), остальные 16 рядов трехчлены. Частотность: 9-8-7 (21%) > 7-8-9 (15,8%) > 1-2...-6 (10,5%) > 10-9-8 (10,5%) > 1-2-3 (10,5%) > 3-6-9 (5,3%) = 3-6-6 (5,3%) = 9-6-3 (5,3%) = 8-9-10 (5,3%) = 1...-10 (5,3%) = 300 > 400 > 900 (5,3%). Возрастающих рядов 52,6%, убывающих 42,1% и смешанных 5,3%. Ступеней 169 с частотностью: 9-8 (20,1%) > 8-9 (19,5%) > 3-6 (11,8%) > 8-7 (5,3%) > 3-8 (4,7%) > 7-8 (3,6%) > 9-10 (3%) > 6-3 (2,4%) > 3-4 (1,8%) = 5-10 (1,8%). С учетом вклада остальных ЧК, которые в тексте встречаются по одному разу, окончательная картина по числовым ступеням следующая: возрастающих 64,5%, убывающих 35,5%. Усредненная картина по ЧК (ряды и ступени) следующая: возрастающих ЧК 64,4%, убывающих ЧК 34,6%, смешанных ЧК 1%. Т. е. ситуация обратная той, которая была с ЧК в тексте К. Г. Оросина. Частотности основных ступеней 8-9 и 9-8 почти равны. Остальные числовые ступени (как возрастающие, так и убывающие) встречаются в тексте по одному-два раза (1-2, 2-3, 3-5, 9-7, 44-39 и др.). Сопоставляя числовой облик раннего и позднего переводов, видно, что числа 3, 9 и 8 в обоих вариантах сохранили свои места. Но частотность чисел «половина» и 8 в ранней версии равны (по 10,1%), а в поздней версии частотность 8 (11,3%) в пять с лишним раз больше частотности «половины», последнее переместилось с третьего на восьмое место. Числовых ступеней на основе чисел 6 и 7 нет в обеих переводах. Несмотря на малую частотность числа 6 (0,5% и 2,5% соответственно), число 6 использовано в ситуациях (сюжетах) высокой значимости. Например, число племен Верхнего, Среднего и Нижнего миров в варианте К. Г. Оросина 39, 33, 27 уменьшаются с шагом равным 6. Так же из 6 членов состоит ряд *удаганок*, «дочерей» светил. Если сравнить частотности с данными Е. И. Избековой (см. выше), то окажется, что расположение чисел 3, 9, 8, 2, составляющих первую четверку, почти одинаково. Основные ступени 8-9 и 9-8 в версии 1975 г. имеют почти равную частотность. В ранней же версии частотность убывающей ступени 9-8 почти в 5 раз выше, чем у ступени 8-9. Но в целом возрастающих и убывающих ступеней в тексте «НБС» примерно поровну.

Обско-угорские фольклорные и сказочные тексты. В хантыйских текстах выявлено доминирование ЧК 7-6, приведем лишь некоторые примеры. Это сказка о «Купце Нижнего света, Купце Верхнего света», который ходит по купеческой дороге Нижнего и Верхнего света (полагаю, что речь идет о солнце). Он седьмой сын *Тору́ма*, имеющий первоначально зооморфный облик гуся [70, 105, 515, пр. 15]. В ней ЧК 7-6 встречается несколько раз, причем в разных контекстах, что можно считать прямым указанием на её характер, как устоявшегося речевого оборота. Это «7-6 мясных дней», которые Купец блаженствовал со своими сватами. Это упоминание о сборе душ-теней мальчиков из «семи городов» на Оби и «шести городов» на берегу «сора». И самое важное связывающее этот ЧК с календарным мифом: «как подует северный ветер, качнет его к семи краям юга, как подует южный ветер, качнет его к шести краям севера». При обходе священного дома они «семь раз по ходу солнца его обходят, шесть раз по ходу солнца его обходят» [70, с. 105, 111, 515 пр. 15, 112, 118, 119]. В сказке «Старик *Лампак* и его внук» во время единоборства победитель с «семикратным криком» посвящает голову побежденного *Тору́му*, затем с «шестикратным криком» проделывает это со следующим соперником. Охотник, снимая богатырские лыжи, стряхивает снег, ударяя их друг о друга, и в первый раз эхо раздается 7 раз, во второй – 6 раз. Богатырь, пришедший к его сестре в гости, имел рост то ли в «7 соболей», то ли в «6 соболей». В описаниях «7-6 горячеводных морей с одним устьем», города с «7-6 каменноглазыми богатырями», «7-6 прямыми отрезками Оби» так же указан ЧК 7-6. Текут из глаз богатыря *Нянк-хума* кровавые слезы длиной в «7-6 пядей». Герой бросает пихтовую ветку через голову 7 раз, появляется 7-саженный дом, 6 раз – 6-саженный (текст *Семтыр*)

[70, с. 94-98, 135, 137, 154, 100]. ЧК 7-6 был в «Молитве *Торуму*» («Ты, семиричный Бог, ты, шестиричный Бог...»). Тесть с сыном обнимались «в 7 обхватов, обнимались в 6 обхватов» [71, с. 349, 275]. В молитве, посвященной отцу – Высокому человеку: «Семиступенчатый высокий человек, мой отец! Шестиступенчатый высокий человек, мой отец» [72, с. 203, 204]. В призывной песне духов-предков у хошлогских манси поется о переходе богатырей через 7 рек, 6 рек [73, с. 43, 44]. Ступени 6-7 и 7-6 встречаются в песне, посвященной *Отыру* (в облике гуся, ковер шести-семи священный, шести-семипольная жертвенная драгоценность, 7-6 оленями обегаемый, 7-6 коней привязываемый веревкой [74, с. 55, 87, 89]). А. Н. Баландин, приводя тексты, с так называемыми «параллелизмами», считал это важнейшей особенностью фольклора манси. Он полагал, что числа 7 и 6 имеют значение «бесконечного количества, и потому они синонимы». В тексте об *Эква-ныгрисе*: «Определен я на питательную Обь с 7 бегающими быками, на питательную Обь с 6 бегающими быками»; или «*Эква-ныгрись*, разве можно побороть твои 7 мудростей, твои 6 мудростей» [75, с. 78]. *Эква ныгрись*, обманув своих тестей, отбирает у них пушнину, ведь он «с 7 хитростями, 6 хитростями». Богатыри *Сорахта* «проходят 7 рек, проходят 6 рек» [76, с. 115, 319]. Десятичные ЧК единичны, «77 стран-70 вод», по которым намерены путешествовать и плавать сыновья «Света батюшки» и «Сибирской женщины резаное железо» [70, с. 405, 406]. ЧК 12-13 встречается в тексте № 188 «Марфа царевна» («12 аршин дров истопила, 13 аршин дров истопила») [70, с. 488] 2 раза, хотя календарный подтекст в сюжете не явен. Заметим, что числовые ряды в рассмотренных обско-угорских текстах единичны (в т. ч. и десятичные), подавляющая часть ЧК – это ступени (7-6, 6-7). При этом, убывающая числовая ступень 7-6 в обско-угорских текстах является основным ЧК, имея характер устоявшегося речевого оборота.

Обсуждение результатов

В первую очередь отметим, что степень насыщенности текстов числами и ЧК колеблется очень сильно. При сопоставимом объеме текста в «НБС» в варианте К. Г. Оросина 219 чисел, П. А. Ойунского – 1222. То же самое относится и к числовым комплексам, отношение их равно 45/188, т. е. в тексте К. Г. Оросина чисел в пять с лишним, а комплексов в четыре с лишним раза меньше. Укажем на разные способы гиперболизации чисел в разных группах текстов. В текстах групп I-III и «Калевала» – это, как правило, изменение разряда с использованием десятков, сотен и тысяч. В «НБС» для этой цели использован в основном повтор первой значащей цифры, вместо 7, 8, 9 используются 77, 88, 99 и др. Числа 100 (0,4%) и 1000 (0,2%) использованы в «НБС» 4 и 2 раза соответственно. В «Маадай Кара» их частотность немного выше 100 (6%), 1000 (0,5%).

Результаты оценки влияния перевода на числовой облик текста следующие. В «Песни о Роланде» разница проявилась в кардинальном изменении частотности чисел 2 и 3. В старом (1937 г.) тройка на первом месте (24,8%), двойка на четвертом (11,8%). В новом (1976 г.) на первом месте двойка (23%), тройка заняла её место с частотностью 11,2%. В переводе 1976 г. частотность чисел и ЧК выше. В «Калевале» числа 100 и 2 изменили частотность, поменявшись местами (второе и третье), остальные практически сохранили свои места в ряду убывания частотности. В переводе Л. П. Бельского чисел и ЧК немного больше. В позднем переводе (2010 г.) убывающие ЧК «переделаны» в возрастающие (см. выше). В «Маадай Кара» в переводе 1983 г. количество числовых комплексов снизилось почти в пять раз (см. выше). Можно говорить, что со временем наблюдается тенденция к снижению значимости роли чисел и ЧК, как одного из важнейших компонентов, формирующих контекст.

По частотности отдельных чисел, первое место занимают тройка («Песнь о Роланде», «Калевала», «НБС»), 12 («Одиссея») и семерка («Эпос о Гильгамеше», «Маадай Кара»). В первую тройку вошли числа 12, 100 («Эпос о Гильгамеше»); 2, 3 («Одиссея»); 10, 4 («Песнь о Роланде»); 100, 2 («Калевала»); 2, 9 («Маадай Кара»); 9, 8 («НБС»). Изложенное дает основание ещё раз указать на низкую сакральную значимость пятерки, её частотность составляет 0,3-5% (кроме «Одиссеи», где она равна 9,3%). Можно отметить высокую частотность числа 12 в древнейших текстах, что может быть весьма вероятным «эхом» 12-месячного календаря, который бытовал в Передней Азии ещё с середины 3 тыс. до н. э. [77, с. 35-37, 300-304].

Обобщенная картина частотности чисел по первым трем группам текстов такова. В «Эпосе о Гильгамеше» встречаются наиболее часто числа 7 и 12 (и его производное) и числовая

ступень 6-7. Однозначные числа 4, 5, 8, 9 отдельно не упоминаются, лишь в составе рядов. Группировка членов ряда парами проявляется лишь в счетных рядах. В хеттском тексте комплекс 6-7 (в форме 60-70) встречается 3 раза (см. выше), и других ЧК в нем нет. В «Одиссее» по частотности доминируют числа 2 (в сумме с производными) и 3, частотность остальных 4, 5, 6, 9 (4,7-9,5%). В ней число 7 занимает по частотности одно из последних мест (3,1%), из десятичных доминируют 12 и 20. При этом в календарном контексте (годы странствий Одиссея) используется только число 20. Числовой комплекс 6-7 является наиболее древним, он доминирует в «Эпосе о Гильгамеше» и есть в древнехеттском тексте (см. выше). В текстах первой, второй групп и «Калевале» доминируют возрастающие ЧК (более 90%), в «Песни о Роланде» этот показатель немного ниже – 81,8%. В эпосах «НБС» и «Маадай Кара» картина обратная, убывающие ЧК составляют более половины всех ЧК.

Теперь о «странных» числах, появление которых не предусмотрено ни числовыми, ни календарными мотивами. Во-первых, это 17 и его производные. Они по разу встречаются в «Одиссее» (17) и «Песни о Роланде» (17 и 1700). Если их появление связать с особой схемой наращивания счета (7-17-27) и т. д., то частотность семерки в этих текстах мала, всего 3,1% в «Одиссее» и около 8% в «Песни о Роланде». Также не имеют прозрачной трактовки числа племен Верхнего, Среднего и Нижнего миров в «НБС». У К. Г. Оросина это 39, 33 и 27 с шагом убывания 6, не самого востребованного числа в олонхо. В сидерическом лунном месяце 27 дней, но в тексте олонхо месяц всегда сопрягается с 30 днями. У П. А. Ойунского этот ряд имеет вид 39, 35, 36. Может быть число племен Нижнего мира (36) соотносится с 360 днями годового календарного цикла, который ранее бытовал в Якутии [78, с. 34]. Но есть и доводы против: более логично связывать календарный контекст со Средним миром, т. к. календарь – явление социальное. Ещё одно «странное» число – 13, которое один раз встречается в «НБС» (1975 г.) – «13-стенный дом».

Семантика ЧК – проблема ещё очень далекая от своего разрешения, хотя некоторые соображения по этому поводу не лишни. О семантике ЧК 6-7 (60-70) и 7-6 (70-60) в эпосе «Маадай Кара» было сказано выше. Те же доводы можно применить для трактовки ЧК в «НБС», но лишь частично. С большей или меньшей уверенностью можно использовать гендерную трактовку [2, с. 82-86], соотнося 8 с женским, а 9 с мужским, хотя в тексте «НБС» достаточно случаев, когда подобный подход пока неприменим (речки, горы, хитрости-уловки и т. д.). В тексте «Калевала» доминирует ряд 1-2-3 (79%), затем идет ряд 9-9,5-10 (2,7%). Первый чаще всего соотносится со временем-пространством, второй – с протеканием беременности. Упоминание 9,5 месяцев дает основание говорить о том, что в основе счета времени в «Калевале» лежал сидерический лунный месяц (27 суток), хотя число 27 ни разу не появилось в тексте. Что касается ЧК, то обращает на себя внимание устойчивость числовой ступени на основе 6 и 7, сохранившиеся в текстах, в течение более 4 тыс. лет, начиная с «Эпоса о Гильгамеше» (конец III тыс. до н. э.) и заканчивая эпосом «Маадай Кара» и обско-угорскими текстами. Если в последних он в основном убывающий (7-6), то в алтайских он имеет как возрастающую («естественную») форму, так и убывающую (их примерно поровну). Число 7, которое, как правило, стоит впереди в ЧК 7-6 (обские угры), это длительность периода, который отсчитывается от даты зимнего поворота Солнца. Указание на это – сюжет с преследуемой *Тунк-похом* шестиногой «жеребой лосихой», который настигнув её, отрубил ей две задние ноги, после чего зверь вскочил и побежал на Север [71, с. 151, 152]. Поворот на север и «жеребость» Лосихи указывают на время события – зимнее солнцестояние, после которого солнце начинает свой обратный путь на север, второе, на предстоящее рождение «нового» Солнца – «лосенка». Начало этого пути – зимнее солнцестояние, а завершение его через семь сидерических лунных месяцев приходится на конец июля – начало августа (Ильин день). Текст «Купец...» и сюжет с Небесной лосихой позволяют допускать, что основной мотив для выбора этих чисел и появление ЧК 7-6 у обских угров – природные реалии. В течение года азимут восхода солнца непрерывно перемещается по линии горизонта, он занимает крайнюю южную точку в день зимнего солнцестояния и крайнюю северную – в день летнего солнцестояния. Летняя и зимняя «дороги» Солнца примерно равны. Но если оценивать их длительность визуально, по протяженности световой части суток, то картина будет иная. Дело в том, что примерно с 50-й широты, с середины июня до начала июля, небо почти

не темнеет [79, с. 93], а по мере движения на север период светлого времени суток уже захватывает почти всё время с середины июня до начала августа («белые ночи»). Но с конца июля – начала августа световая часть суток начинает резко сокращаться. Поэтому, если начало «летней дороги солнца» можно обозначить датой зимнего солнцестояния, то его завершение (через семь сидерических месяцев) приходится примерно на конец июля. Он совпадает со временем грозных дождей в конце июля – начале августа (Ильин день, 2 августа). Перелом погоды («на зиму») и резкое уменьшение освещенности отразились в обрядах. Это «мужской» праздник («на зиму») *Торум-кан* (манси [80, с. 52]), *Пиль-эд* (селькупы [81, с. 205-212]). Более того сохранились образцы селькупских календарей, в которых начало года отсчитывалось от конца июля – начала августа, т. е. ливневых грозных дождей начала августа (Ильин день) [82, с. 379]. Также интересно соотношение седьмого (последнего сына *Торума*) *Мир сусне хума* с гусем (обские угры). Высок статус мифического гуся *Дянтам кахэ* (букв. «меняющий перо», лесные ненцы). Кроме того, *Дянтам кахэ* – одно из названий грома [83, с. 61]. Учтем, что линька гуся так же завершается в начале августа, поэтому сочетание грома и линьки является точным указанием на события, приуроченные к Ильину дню. Если сказанное верно, то судя по структуре ЧК, идиологема Ильина дня в подобной числовой форме в других этнических традициях не нашла отражения (якуты) или была переосмыслена (алтайцы). Хотя число 13 (6+7) в «НБС» вполне может быть отражением идиологеми лунного года, состоящего из 13 сидерических месяцев («стен»).

Явно доминирование убывающего ЧК 7-6 в обско-угорских текстах трудно мотивировать только «игрой с цифрами» (С. Я. Серов [34, с. 13]), и на это указывают два обстоятельства. Сумма чисел 13 (6+7) – фаза роста Луны, «светлая половина месяца» и 14 (7+7), фаза убыли («темная половина = ветх») равна 27 суткам, длительности лунного сидерического месяца. Второе, с опорой на них точно рассчитывается цикл годового солнечного календаря в 365 дней, по формуле $13(6+7) \times 27 + 2 \times 7 = 365$. Здесь сумма 6+7 равна числу лунных сидерических месяцев в солнечном году (13), а сумма двух семерок дает величину годичной вставки $7+7=14$ (интеркаляция) для приведения в соответствие счета времени по Луне и Солнцу. Анализ числовой символики на кольцевых календарях, изделий, имевших характер статусных и относящихся к железному веку Урала, Приуралья и Западной Сибири (шахаровская чаша, релкинская бляха, коми календарь и др.), показал, что в её основе лежат числа, производные от суммы опорных чисел 6 и 7. Это 52 (13x4), 78 (13x6) и др., используемые при расчете длительности года с опорой на сидерический (27 дней) месяц (подробности в [84, с. 213]). Т. е. ЧК на основе 6 и 7, имевший первостепенное значение в календарной практике, наиболее явно сохранился у обских угров. В какой степени опора на природные реалии может дать ключ к раскрытию семантики ступеней на основе чисел 8 и 9, основных элементов числового «облика» якутского олонхо, сейчас трудно сказать, но по убеждению автора, этот подход представляется наиболее плодотворным. Есть, по меньшей мере, два факта в пользу этого. Из девяти секторов состоял средневековый кольцевой календарь коми [85, с. 96-108]. Также известен годовой календарь, в основе которого лежат девятидневные циклы (тувинцы) [86, с. 294-296].

Заключение

Подведем итоги и попытаемся обозначить проблемные узлы, «развязка» которых может сделать более востребованным подход, выше предложенный для выявления семантики чисел в текстах. Оказалось, что идиологема наращивания счета (возрастающие ЧК) доминирует во всех текстах, кроме «Маадай Кара». Отметим, что числовой облик рассмотренных эпических текстов в целом далек от единообразия, и даже стабильное доминирование некоторых чисел (3, 2) не очень его меняет. Второе, это низкая частотность пятерки, почти во всех текстах. Третье, выявляется устойчивое существование ЧК на основе чисел 6 и 7, на протяжении почти 4,5 тыс. лет. Что касается развития предложенного подхода, то, по мнению автора, в первую очередь, необходимо подробное исследование археологических артефактов с числовой символикой на предмет выявления числового мышления их носителей. Что касается перспектив развития предложенного подхода для оценки семантики чисел в текстах, то, во-первых, нелишне продолжить систематическое исследование текстов в других жанрах, не ограничиваясь эпическими. Не исключено, что удастся таким образом выявить причины доминирования тех или иных числовых комплексов или характерных наборов чисел в текстах разных жанров. Далее, необходим

числовой анализ сюжетов (а не только лексический), это касается, в первую очередь, былинных текстов [9, 13], в которых используются дробные числа, типа «полтретья» и т. д., для выявления их семантики. Для выявления причин доминирования чисел 8 и 9 в текстах олонхо (и более широко в Восточной Сибири и Дальнем Востоке) можно попытаться сравнить их с числовым обликом тунгусских (в широком смысле [28, с. 37-40]) и бурятских текстов. Последние могут оказаться информативными, с учетом числа богов 99 (44+55) в бурятской космогонии [87, с. 197].

Литература

1. Вртанесян Г. С. Числовые «ряды» и «ступени» в фольклоре и эпосе народов Алтая и Сибири // Урал – Алтай: через века в будущее: материалы Всероссийской научной конференции (г. Горно-Алтайск, 2-5 июля 2014 г.). – Горно-Алтайск: БНУ РА НИИА им. С. С. Суразакова, 2014. – С. 302-308.
2. Габышева Л. Л. Функции числительных в мифопоэтическом тексте на материале олонхо // Язык – миф – культура народов Сибири. Вып. 1. – Якутск: ЯГУ, 1988. – С. 78-91.
3. Головнев А. В. Числовые символы хантов // Народы Сибири: история и культура. – Новосибирск: Наука, 1997. – С. 82-89.
4. Жуковская Н. Л. Число в монгольской культуре // Археология, этнография и антропология Монголии. – Новосибирск: СО Наука, 1987. – С. 241-246.
5. Избекова Е. И. Числительные в олонхо. Структура и семантика: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Якутск, 2000. – 20 с.
6. Казакевич О. А. Две женщины, семь теснин и тридцать воинов (о выражении количественности в фольклорных текстах северных селькупов) // Логический анализ языка. Количественный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 384-399.
7. Крюкова Е. А. Сравнительный анализ количественных числительных в кетском и селькупском языках // Вестник ТГПУ. 2013, № 3. – С. 92-98.
8. Муратова Р. Т. Этнокультурная символика чисел в башкирском языке // Урало-алтайские исследования. – 2011, № 2 (5). – С. 53-70.
9. Новичкова Т. А. Традиционные числа в былинах // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1984, № 5. – С. 144-155.
10. Орехов Б. В., Галлямов А. А. Числительные в башкирской народной поэзии // Логический анализ языка: Числовой код в разных языках и культурах. – М.: ЛЕНАНД. – С. 182-186.
11. Островский А. Б. Числовой код в мифологическом нарративе культур Тихоокеанского Севера // Этнографическое обозрение. 2003, № 2. – С. 68-97.
12. Панфилов В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. – М.: Наука, 1982. – 357 с.
13. Праведников С. П. Имена числительные в фольклорном тексте: лексикологический и лексикографический аспекты. – Курск: Изд. КГПУ, 1996. – 120 с.
14. Свешникова Т. Н. Роль числа в некоторых типах румынских заговоров // Славянское и балканское языкознание. – М.: Индрик, 2003. – С. 414-419.
15. Степанов Ю. С. Счет, имена чисел, алфавитные знаки чисел в индоевропейских языках // Вопросы языкознания. 1989, № 4. – С. 46-72.
16. Степанов Ю. С. Счет, имена чисел, алфавитные знаки чисел в индоевропейских языках // Вопросы языкознания. 1989, № 5. – С. 3-31.
17. Топоров В. Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С. 3-58.
18. Муратова Р. Т. Мифологическая семантика числа 7 у тюркских народов Урало-Поволжья // Вестник Башкирского университета. 2017, № 2. Т. 20. – С. 567-569.
19. Хроленко А. Т. Поэтическая фразеология народной лирической песни. – Воронеж: Изд-во ВорГУ, 1981. – 161 с.
20. Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. – М.: Наука, 1984. – 307 с.
21. Ольдерогге Д. А. Системы счета в языках народов Тропической и Южной Африки // Африканский этнографический сборник. Вып. 13. – Л.: Наука ЛО, 1982. – С. 3-34.
22. Яновская С. А. О так называемых «определениях через абстракцию» // Методологические проблемы науки. – М.: Мысль, 1972. – С. 34-76.

23. Топоров В. Н. О двух типах древнеиндийских текстов, трактующих отношение целостности-расчлененности и спасения // *Переднеазиатский сборник. История и филология стран Древнего Востока.* Вып. 3. – М.: Наука. – С. 215-228.
24. Старшая Эдда. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 263 с.
25. Березницкий С. В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов амуро-сахалинского региона. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 485 с.
26. Вртанесян Г. С. Составные статуетки периода ранней бронзы // *Труды Маргианской археологической экспедиции.* Т. IV. – СПб: Алетейя, 2012. – С. 291-313.
27. Витрувий. Десять книг об архитектуре. – М.: УРСС, 2003. – 317 с.
28. Островский А. Б. Девятка в традиционном менталитете народов Амура // *Миф. Символ. Ритуал. Народы Сибири.* – М.: РГГУ, 2008. – С. 35-67.
29. Ладыгина-Котс Н. Н. Развитие психики в процессе эволюции организмов. – М.: Советская наука, 1958. – 240 с.
30. Miller G. A. The magical number seven // *Psychological Review.* 1956, № 2. Vol. 63. – pp. 81-97. (на англ. яз.).
31. Марр Н. Я. О числительных (к постановке генетического вопроса) // *Языковедные проблемы по числительным.* – Л.: ОГИЗ, 1927. – С. 1-96.
32. Цывьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. – М.: Наука, 1990. – 210 с.
33. Молданова Т. А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. – Томск: ТГУ, 1999. – 141 с.
34. Калевала / Пер. Л. П. Бельского. – Л.: Лениздат, 1984. – 575 с.
35. Богораз-Тан В. Г. Чукчи. Ч. 2. Религия. – Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. – 211 с.
36. Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания. – М.: ИЦ Слава ООО «Форт профи», 2008. – 416 с.
37. Кассирер Э. Философия символических форм. Язык. Т. 1. – М.: Академический проект, 2011. – 271 с.
38. Меннингер К. История цифр. – М.: Центрполиграф, 2011. – 543 с.
39. Эпос о Гильгамеше («О все видавшем»). – СПб: Наука, 2006. – 214 с.
40. Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Религия народа манси: культовые места. XIX – нач. XX вв. – Новосибирск: СО Наука, 1986. – 232 с.
41. История математики с древнейших времен до начала 19 столетия. Т. 1. – М.: Наука, 1970. – 351 с.
42. Аристотель. Метафизика. – Ростов: Феникс, 1999. – 608 с.
43. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. 1. – Л.: Наука, 1975. – 672 с. (на русском, тунг.-маньч., монг., тюрк. яз.)
44. Быконя В. В., Кузнецова Н. Г., Максимова Н. П. Селькупско-русский диалектный словарь. – Томск: ТГПУ, 2005. – 348 с.
45. Худяков И. А. Верхоянский сборник // *Записки восточно-сибирского отдела императорского русского географического общества по этнографии.* Т. 1. Вып. 3. – Иркутск: Тип. К. И. Витковского, 1890. – 314 с.
46. Маадай Кара. Алтайский героический эпос. – М.: Гл. ред. вост. лит. Наука, 1973. – 474 с. (на алтайском и русском яз.)
47. Неклюдов С. Ю. О кривом оборотне (к исследованию мифологической семантики фольклорного мотива) // *К столетию со дня рождения Д. К. Зеленина.* – Л.: Наука, 1979. – С. 133-141.
48. Поппе Н. Н. О числительном «восемь» в угорских языках // *Языковедные проблемы по числительным.* – Л.: ЛГУ, 1927. – С. 127-129.
49. Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. – М.: Изд. АН СССР, 1963. – 391 с.
50. Быконя В. В. Имя числительное в картине мира селькупов. – Томск: ТГПУ, 1998. – 261 с.
51. Поппе Н. Н. Монгольские числительные // *Языковедные проблемы по числительным.* – Л.: ЛГУ, 1927. – С. 96-119.
52. Иванов В. В. К типологии числительных первого десятка в языках Евразии // *Проблемы лингвистической типологии и структуры языка.* – Л.: ЛО Наука, 1977. – С. 36-42.
53. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. – М.: Наука, 1998. – 439 с.
54. Напольских В. В. Общeturкское числительное «семь» в евразийском контексте // *Сибирские татары: материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (г. Тобольск, 14-18 декабря 1998 г.).* – Тобольск: [б. и.], 1998. – С. 48-49.

55. Василевич Г. М. Исторический фольклор эвенков. – М.-Л.: Наука, 1966. – 399 с.
56. Василевич Г. М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков // Сборник МАЭ, XVII. – Л.: МАЭ, 1957. – С. 151-186.
57. Иванов В. В. Чет и нечет. – М.: Советское радио, 1978. – 184 с.
58. Кацнельсон С. Д. Историко-грамматические исследования. Ч. 1. Из истории атрибутивных отношений. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – 384 с.
59. Иванов В. В. Происхождение древнегреческих эпических формул и метрических схем текстов // Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С. 59-80.
60. Рифтин А. П. Из истории множественного числа // Ученые записки ЛГУ. Серия Филологические науки. Вып. 10. – Л.: ЛГУ, 1946. – С. 37-53.
61. Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. – М.: Худ. лит-ра, 1977. – 317 с.
62. Одиссея / Пер. с др. греч. В. А. Жуковского. – М.: Советская Россия, 1982. – 320 с.
63. Песнь о Роланде / Пер. Ф. Г. де Ла Барта. – М.: Худ. лит-ра, 1937. – 166 с.
64. Песнь о Роланде. Библиотека Всемирной литературы. Т. 10 / Пер. со старофранцузского Ю. Корнеева. – М.: Худ. лит-ра, 1976. – 114 с.
65. Лёнротт Э. Калевала. В 2 т. – СПб: Вита Нова, 2010. – 1088 с.
66. Нюргун Боотур Стремительный / Исполнитель К. Г. Оросин. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. – 410 с. (на якутском и русском яз.)
67. Нюргун Боотур Стремительный / Зап. П. А. Ойунский. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1975. – 432 с. (на якутском и русском яз.)
68. Алтайские героические сказания: Маадай Кара. Очи-Бала / Сказитель А. Калкин; поэтич. пер. с алт. А. Плитченко. – М.: Современник, 1983. – 288 с.
69. Жолобов О. Ф. Функция и формы числительных в берестяной грамоте № 715 // Вопросы языкознания. 2005, № 3. – С. 30-43.
70. Мифы, предания, сказки хантов и манси. – М.: Наука, 1990. – 568 с.
71. Патканов С. К. Остяцкая молитва. Т. 1. – Тюмень: Мандрыко, 1999. – 400 с.
72. Карьялайнен Ф. Религия югорских народов. Т. 2. – Томск: ТГУ, 1995. – 282 с.
73. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулы) и его духовная культура. – Сургут: Северный дом, 1993. – 206 с.
74. Ромбандеева Е. И. Героический эпос манси (вогулов). – Ханты-Мансийск: Принт-класс, 2010. – 646 с.
75. Баландин А. Н. Язык мансийской сказки. – Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. – 80 с. (на русском и мансийском яз.)
76. Мифы, сказки, предания манси (вогулов). – Новосибирск: Наука, 2005. – 475 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26). (на мансийском и русском яз.)
77. Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность. – М.: Наука, 1976. – 336 с.
78. Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785-1795 гг. – Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1978. – 174 с.
79. Рей Г. Звезды. Новые очертания старых созвездий. – М.: Мир, 1969. – 174 с.
80. Попова С. А. Мансийские календарные праздники и обряды. – Томск: ТГУ, 2008. – 138 с.
81. Ким А. А., Кудряшова Т. К., Кудряшова Д. А. Селькупский праздник Пиль Эд и культ лося // Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири. – Томск: ТГУ, 1996. – С. 205-212.
82. Пелих Г. И. Происхождение селькупов. – Томск: ТГУ, 1972. – 424 с.
83. Карапетова И. А. Промысловые культы лесных ненцев // Религиоведческие исследования в этнографических музеях. – Л.: Гос. музей этнографии народов СССР, 1990. – С. 58-67.
84. Вртанесян Г. С. Числовые комплексы. Их отражение в мифопоэтике и материальной культуре // Экология древних и традиционных обществ: материалы V Международной научной конференции (г. Тюмень, 7-11 ноября 2016 г.). Вып. 5. Ч. 2. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2016. – С. 212-215.
85. Вртанесян Г. С. Средневековые кольцевые календари Урала и Сибири // Вестник угроведения. 2014, № 2 (17). – С. 96-108.
86. Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. – М.: Гл. ред. вост. лит. Наука, 1969. – 402 с.
87. Бурятская мифология. Мифы народов мира. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 672 с.

References

1. Vrtanesjan G. S. *Chislovye "ryady" i "stupeni" v fol'klоре i epose narodov Altaya i Sibiri* [Numeric ranks and degrees in folklore and epic of the peoples of Altai and Siberia]. In: *Ural-Altay: cherez veka v budushchee: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (g. Gorno-Altajsk, 2-5 iyulya 2014 g.)* [Ural-Altai: through the centuries into the future. Materials of all-Russian scientific conference (Gorno-Altai, July 2-5, 2014)]. Gorno-Altaysk, BNU RA NIIA im. S. S. Surazakova, 2014, pp. 302-308.
2. Gabysheva L. L. *Funkcii chislitel'nyh v mifopoehticheskom tekste na materiale olonho* [Function of numerals in mythical and poetic text on the material of Olonkho]. In: *Yazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri. Vyp. 1* [Language – myth – culture of the peoples of Siberia. Vol. 1]. Yakutsk, YAGU, 1988, pp. 78-91.
3. Golovnev A. V. *Chislovye simvolyy khantov* [Khant's numeric characters]. In: *Narody Sibiri: istoriya i kul'tura* [The peoples of Siberia: history and culture]. Novosibirsk, Nauka, 1997, pp. 82-89.
4. Zhukovskaya N. L. *Chislo v mongol'skoj kul'ture* [The number in the Mongolian culture]. In: *Arheologiya, ehtnografiya i antropologiya Mongolii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of the Mongolia]. Novosibirsk, Nauka, 1987, pp. 241-246.
5. Izbekova E. I. *Chislitel'nye v olonho. Struktura i semantika* [Numerals in Olonkho. Structure and semantics]: avtoref. diss. ... k. filol. n. Yakutsk, 2000, 20 p.
6. Kazakevich O. A. *Dve zhenshchiny, sem' tesnin i tridcat' voynov (o vyrazhenii kvantitativnosti v fol'klornyh tekstah severnyh sel'kupov)* [Two women, seven gorges and thirty soldiers (on the expression of quantitatively in folklore texts of the Northern Selkup)]. In: *Logicheskij analiz yazyka. Kvantitativnyj aspekt yazyka* [Logical analysis of language. Quantitative aspect of language]. Moscow, Indrik, 2005, pp. 384-399.
7. Kryukova E. A. *Sravnitel'nyj analiz kolichestvennyh chislitel'nyh v ketskom i sel'kupskom yazykah* [A comparative analysis of the cardinal numbers in the Ket and Selkup languages]. In: *Vestnik TGPU. Vyp. 3 (131)* [Vestnik TSPU. Iss. 3 (131)]. 2013, pp. 92-98.
8. Muratova R. T. *Ethnokul'turnaya simbolika chisel v bashkirskom yazyke* [Ethnocultural symbolism of numbers in the Bashkir language]. In: *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai studies]. 2011, No. 2 (5), pp. 53-70.
9. Novichkova T. A. *Tradicionnye chisla v bylinah* [Traditional numbers in the epics]. In: *Izvestia AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of USSR Academy of Sciences. Series of literature and language]. 1984, No. 5, pp. 144-155.
10. Orekhov B. V., Gallyamov A. A. *Chislitel'nye v bashkirskoj narodnoj poehzii* [Numerals in Bashkir folk poetry]. In: *Logicheskij analiz yazyka: Chislovoj kod v raznyh yazykah i kul'turah* [Logical analysis of language: Numerical code in different languages and cultures]. Moscow, LENAND, 2014, pp. 182-186.
11. Ostrovskij A. B. *Chislovoj kod v mifologicheskom narrative kul'tur Tihookeanskogo Severa* [Numerical code in the mythological narrative of the cultures of the Pacific North]. In: *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2003, No. 2, pp. 68-97.
12. Panfilov V. Z. *Gnoseologicheskie aspekty filosofskih problem yazykoznanija* [Epistemological aspects of philosophical problems of linguistics]. Moscow, Nauka, 1982, 357 p.
13. Pravednikov S. P. *Imena chislitel'nye v fol'klornom tekste: leksikologicheskij i leksikograficheskij aspekty* [Numerals in the folklore text: lexicological and lexicographical aspects]. Kursk, Izd. KGPU, 1996, 120 p.
14. Sveshnikova T. N. *Rol' chisla v nekotoryh tipah rumynskih zagovorov* [The role of numbers in some types of Romanian conspiracies]. In: *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie* [Slavic and Balkan linguistics]. Moscow, Indrik, 2003, pp. 414-419.
15. Stepanov Yu. S. *Schet, imena chisel, alfavitnye znaki chisel v indoevropejskih yazykah* [Account, names of numbers, alphabetical signs of numbers in Indo-European languages]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. 1989, No. 4, pp. 46-72.
16. Stepanov Yu. S. *Schet, imena chisel, alfavitnye znaki chisel v indoevropejskih yazykah* [Account, number names, alphabetic numbers in Indo-European languages]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. 1989, No. 5, pp. 3-31.
17. Toporov V. N. *O chislovyh modelyah v arhaichnyh tekstah* [On numerical models in archaic texts]. In: *Struktura teksta* [Text structure]. Moscow, Nauka, 1980, pp. 3-58.
18. Muratova R. T. *Mifologicheskaya semantika chisla 7 u tyurkskih narodov Uralo-Povolzh'ya* [Mythological semantics of the number 7 in the Turkic peoples of the Ural-Volga region]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. 2017, No. 2, vol. 20, pp. 567-569.

19. Hrolenko A. T. *Poeticheskaya frazeologiya narodnoj liricheskoy pesni* [Poetic phraseology of folk lyrical songs]. Voronezh, Izd-vo VorGU, 1981, 161 p.
20. Neklyudov S. Yu. *Geroicheskiy epos mongol'skih narodov* [Heroic epic of the Mongol peoples]. Moscow, Nauka, 1984, 307 p.
21. Ol'derogge D. A. *Sistemy scheta v yazykah narodov Tropichestkoj i Yuzhnoj Afriki* [Counting systems in the languages of the peoples of Tropical and South Africa]. In: *Afrikanskiy etnograficheskiy sbornik. Vyp. 13* [African ethnographic collection. Iss. 13]. Leningrad, Nauka LO, 1982, pp. 3-34.
22. Yanovskaya S. A. *O tak nazyvayemyh "opredeleniyah cherez abstrakciyu"* [On the so-called "definitions through abstraction"]. In: *Metodologicheskie problemy nauki* [Methodological problems of science]. Moscow, Mysl', 1972, pp. 34-76.
23. Toporov V. N. *O dvuh tipah drevneindijskih tekstov, traktuyushih otnoshenie celostnosti-raschlenennosti i spaseniya* [Two types of ancient Indian texts dealing with the attitude of integrity and ruggedness and salvation]. In: *Peredneaziatskiy sbornik. Istoriya i filologiya stran Drevnego Vostoka. Vyp. 3* [Preasian collection. History and Philology of the Ancient Near East. Iss. 3]. Moscow, Nauka, pp. 215-228.
24. *Starshaya Edda* [The Older Edda]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1963, 263 p.
25. Bereznickij S. V. *Etnicheskie komponenty verovanij i ritualov korennyh narodov amuro-sahalinskogo regiona* [Ethnic components of beliefs and rituals of the indigenous peoples of the Amur-Sakhalin region]. Vladivostok, Dalnauka, 2003, 485 p.
26. Vrtanesyan G. S. *Sostavnye statuetki perioda rannej bronzy* [Composite statuettes of the early bronze age]. In: *Trudy Margianskoj arheologicheskoy ekspedicii. T. 4* [Proceedings of the Margian archaeological expedition. Vol. 4]. Saint Petersburg, Aletejya, 2012, pp. 291-313.
27. Vitruvij. *Desyat' knig ob arhitekture* [Ten books about architecture]. Moscow, URSS, 2003, 317 p.
28. Ostrovskij A. B. *Devyatka v tradicijnom mentalitete narodov Amura* [Nine in the traditional mentality of the peoples of the Amur]. In: *Mif. Simvol. Ritual. Narody Sibiri* [Myth. Symbol. Ritual. People of Siberia]. Moscow, RGGU, 2008, pp. 35-67.
29. Ladygina-Kots N. N. *Razvitie psihiki v processe evolyucii organizmov* [The development of the psyche in the evolution of organisms]. Moscow, Sovetskaya nauka, 1958, 240 p.
30. Miller G. A. The magical number seven. In: *Psychological Review*. 1956, No. 2, vol. 63, pp. 81-97. (In Eng. lang.)
31. Marr N. Ya. *O chislitel'nyh (k postanovke geneticheskogo voprosa)* [On numerals (statement genetic)]. In: *Jazykovednye problemy po chislitel'nyh* [Linguistics problems in numerals]. Leningrad, OGIZ, 1927, pp. 1-96.
32. Cyv'yan T. V. *Lingvisticheskie osnovy balkanskoj modeli mira* [Linguistic basis of the Balkan model of the world]. Moscow, Nauka, 1990, 210 p.
33. Moldanov T. A. *Kartina mira v pesnopeniyah medvezh'ih igrishch severnyh hantov* [Picture of the world in the chants of bear merrymaking Northern Khanty]. Tomsk, TSU, 1999, 141 p.
34. *Kalevala* [Kalevala]. Per. L. P. Bel'skogo. Leningrad, Lenizdat, 1984, 575 p.
35. Bogoraz-Tan V. G. *Chukchi. Ch. 2. Religiya* [Chukchi. Part 2. Religion]. Leningrad, Izd-vo Glavsevmorputi, 1939, 211 p.
36. Kosarev M. F. *Osnovy yazycheskogo miroponimaniya* [Basics of pagan worldview]. Moscow, ITS Slava OOO "Fort profi", 2008, 416 p.
37. Kassirer E. *Filosofiya simvolicheskikh form. Yazyk. T. 1* [Philosophy of symbolic forms. Language. Vol. 1]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2011, 271 p.
38. Menninger K. *Istoriya cifr* [The History of numbers]. Moscow, Centrpoligraf, 2011, 543 p.
39. *Epos o Gil'gameshe ("O vse vidavshem")* [The epic of Gilgamesh ("Who has seen all")]. Saint Petersburg, Nauka, 2006, 214 p.
40. Gemuev I. N., Sagalaev A. M. *Religiya naroda mansi: kul'tovye mesta. XIX – nach. XX vv.* [The religion of the Mansi people: cultic places. XIX – beg. XX centuries]. Novosibirsk, SO Nauka, 1986, 232 p.
41. *Istoriya matematiki s drevnejshih vremen do nachala 19 stoletiya. T. 1* [The history of mathematics from ancient times to the early 19th century. Vol. 1]. Moscow, Nauka, 1970, 351 p.
42. Aristotel'. *Metafizika* [Metaphysics]. Rostov, Feniks, 1999, 608 p.
43. *Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih yazykov. T. 1* [Comparative dictionary of the Manchu-Tungus languages. Vol. 1]. Leningrad, Nauka, 1975, 672 p. (In Russ., Tung.-Manch., Mongol, Turkic lang.)

44. Bykonya V. V., Kuznecova N. G., Maksimova N. P. *Sel'kupsko-russkij dialektnyj slovar'* [Selkup-Russian dialect dictionary]. Tomsk, TGPU, 2005, 348 p.
45. Hudyakov I. A. *Verhoyanskij sbornik* [Verkhoyansk collection]. In: *Zapiski vostochno-sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obchestva po etnografii. T. 1. Vyp. 3* [Notes of the East Siberian Department of the Imperial Russian geographical society on Ethnography. Vol. 1. Iss. 3]. Irkutsk, Tip. K. I. Vitkovskogo, 1890, 314 p.
46. *Maadaj Kara. Altajskij geroicheskiy epos* [Maaday Kara. Altai heroic epic]. Moscow, Gl. red. vost. lit. Nauka, 1973, 474 p. (In Altai and Russ. lang.)
47. Neklyudov S. Yu. *O krivom oborotne (k issledovaniyu mifologicheskoy semantiki fol'klornogo motiva)* [On crooked werewolf (the study of mythological semantics of the folklore motif)]. In: *K stoletiyu so dnya rozhdeniya D. K. Zelenina* [The centenary of the birth of D. K. Zelenin]. Leningrad, Nauka, 1979, pp. 133-141.
48. Poppe N. N. *O chislitel'nom "vosem'" v ugorskih yazykakh* [About the numeral "eight" in the Ugric languages]. In: *Yazykovednye problemy po chislitel'nyim* [Linguistics problems by numerals]. Leningrad, LGU, 1927, pp. 127-129.
49. Serebrennikov B. A. *Istoricheskaya morfologiya permskih yazykov* [Historical morphology of the Perm languages]. Moscow, Izd. AN SSSR, 1963, 391 p.
50. Bykonya V. V. *Imya chislitel'noe v kartine mira sel'kupov* [The name of the numeral in the worldview of the Selkups]. Tomsk, TGPU, 1998, 261 p.
51. Poppe N. N. *Mongol'skie chislitel'nye* [Mongolian numerals]. In: *Yazykovednye problemy po chislitel'nyim* [Linguistics problems by numerals]. Leningrad, LGU, 1927, pp. 96-119.
52. Ivanov V. V. *K tipologii chislitel'nyh pervogo desyatka v yazykakh Evrazii* [On typology of numerals of the first ten in the languages of Eurasia]. In: *Problemy lingvisticheskoy tipologii i struktury yazyka* [Problems of linguistic typology and structure of language]. Leningrad, LO Nauka, 1977, pp. 36-42.
53. Grande B. M. *Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie semitskih yazykov* [Introduction to the comparative study of Semitic languages]. Moscow, Nauka, 1998, 439 p.
54. Napol'skih V. V. *Obshchetyurkskoe chislitel'noe "sem'" v evrazijskom kontekste* [All-Turkic numeral "seven" in the Eurasian context]. In: *Sibirskie tatars: materialy I Sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoj Sibiri" (Tobol'sk, 14-18 dekabrya 1998 g.)* [Siberian Tatars. Proceedings of the I Siberian Symposium "Cultural heritage of the peoples of Western Siberia" (Tobolsk, December 14-18, 1998)]. Tobol'sk, 1998, pp. 48-49.
55. Vasilevich G. M. *Istoricheskij fol'klor evenkov* [The Historical folklore of the Evenks]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1966, 399 p.
56. Vasilevich G. M. *Drevnie ohotnich'i i olenevodcheskie obryady evenkov* [Ancient hunting and herding rituals of the Evenks]. In: *Sbornik MAE, XVII* [Collection of the Museum of anthropology and ethnography, XVII]. Leningrad, MAE, 1957, pp. 151-186.
57. Ivanov V. V. *Chet i nechet* [Odd and Even]. Moscow, Sovetskoe radio, 1978, 184 p.
58. Katsnel'son S. D. *Istoriko-grammaticheskie issledovaniya. Ch. 1. Iz istorii atributivnyh otnoshenij* [Historical and grammatical research. Part 1. From the history of attributive relations]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1949, 384 p.
59. Ivanov V. V. *Proishozhdenie drevnegrecheskih epicheskikh formul i metricheskikh shem tekstov* [The Origin of the Greek epic formulas and metric schemes texts]. In: *Struktura teksta* [Text Structure]. Moscow, Nauka, 1980, pp. 59-80.
60. Riftin A. P. *Iz istorii mnozhestvennogo chisla* [From the history of plural]. In: *Uchenye zapiski LGU. Seriya Filologicheskie nauki. Vyp. 10* [Scholarly notes of LSU. Series of Philological Sciences. Iss. 10]. Leningrad, LGU, 1946, pp. 37-53.
61. *Luna, upavshaya s neba. Drevnyaya literatura Maloj Azii* [The moon that fell from the sky. The ancient literature of Asia Minor]. Moscow, Hud. lit-ra, 1977, 317 p.
62. *Odisseya* [Odyssey]. Per. s dr. grech. V. A. Zhukovskogo. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1982, 320 p.
63. *Pesn' o Rolande* [The song of Roland]. Per. F. G. de La Barta. Moscow, Hud. lit-ra, 1937, 166 p.
64. *Pesn' o Rolande* [The song of Roland]. Biblioteka Vsemirnoj Literatury. T. 10. Per. so starofrancuzskogo Yu. Korneeva. Moscow, Hud. lit-ra, 1976, 114 p.
65. Lennrot E. *Kalevala. V 2 t.* [Kalevala. In 2 vol.]. Saint Petersburg, Vita Nova, 2010, 1088 p.

66. *Nyurgun Bootur Stremitel'nyj. Yakutskij geroicheskiy epos olonho* [Nurgun Bootur the Swift. The Yakut heroic epic Olonkho]. Ispolnitel' K. G. Orosin. Yakutsk, Gosizdat YAASSR, 1947, 410 p. (In Yakut and Russ. lang.)
67. *Nyurgun Bootur Stremitel'nyj. Yakutskij geroicheskiy epos olonho* [Nurgun Bootur the Swift. The Yakut heroic epic Olonkho]. Zap. P. A. Oyunsky. Yakutsk, Yakut. kn. izd-vo, 1975, 432 p. (In Yakut and Russ. lang.)
68. *Altajskie geroicheskie skazaniya: Maadaj-Kara. Ochi-Bala* [Altai heroic tales: Maadai-Kara. Ochi-Bala]. Skazitel' A. Kalkin; poetich. per. s alt. A. Plitchenko. Moscow, Sovremennik, 1983, 288 p.
69. Zholobov O. F. *Funkciya i formy chislitel'nyh v berestyanoj gramote No. 715* [Function and forms of numerals in birch bark No. 715]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. 2005. No. 3, pp. 30-43.
70. *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, legends, tales of Khanty and Mansi]. Moscow, Nauka, 1990, 568 p.
71. Patkanov S. K. *Ostyatskaya molitva. T. 1* [Ostyak's prayer. Vol. 1]. Tyumen, Mandryko, 1999, 400 p.
72. Kar'yalaajnen F. *Religiya yugorskih narodov. T. 2* [The Religion of the peoples of Ugra. Vol. 2]. Tomsk, TGU, 1995, 282 p.
73. Rombandeeva E. I. *Istoriya naroda mansi (voguly) i ego duhovnaya kul'tura* [The History of the people of the Mansi (Voguls) and spiritual culture]. Surgut, Severnyj dom, 1993, 206 p.
74. Rombandeeva E. I. *Geroicheskiy epos mansi (vogulov)* [The heroic epic of Mansi (Voguls)]. Khanty-Mansijsk, Print-class, 2010, 646 p.
75. Balandin A. N. *Yazyk mansiyskoy skazki* [The language of Mansi tales]. Leningrad, Izd-vo Glavsevmorputi, 1939, 80 p. (In Russ. and Mansi lang.)
76. *Mify, skazki, predaniya mansi (vogulov)* [Myths, fairy tales, legends of Mansi (Vogul)]. Novosibirsk, Nauka, 2005, 480 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 26 [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 26]). (In Mansi and Russ. lang.)
77. Bikerman E. *Khronologiya drevnego mira. Blizhnij Vostok i antichnost'* [Chronology of the Ancient World. Middle East and Antiquity]. Moscow, Nauka, 1976, 336 p.
78. *Etnograficheskie materialy Severo-Vostochnoj ekspedicii 1785-1795 gg.* [Ethnographic materials of the North-Eastern expedition 1785-1795]. Magadan, Magadanskoe kn. izd-vo, 1978, 174 p.
79. Rey G. *Zvezdy. Novye ochertaniya staryh sozvezdij* [The Stars. New outlines of the old constellations]. Moscow, Mir, 1969, 174 p.
80. Popova S. A. *Mansiyskie kalendarnye prazdniki i obryady* [Mansi calendar holidays and ceremonies]. Tomsk, TGU, 2008, 138 p.
81. Kim A. A., Kudryashova T. K., Kudryashova D. A. *Sel'kupskiy prazdnik Pil' Ed i kul't losya* [Selkup holiday in Pil Ed and the cult of the moose]. In: *Materialy i issledovaniya kul'turno-istoricheskikh problem narodov Sibiri* [Materials and research cultural and historical problems of the peoples of Siberia]. Tomsk, TGU, 1996, pp. 205-212.
82. Pelikh G. I. *Proiskhozhdenie sel'kupov* [The origin of the Selkups]. Tomsk, TGU, 1972, 421 p.
83. Karapetova I. A. *Promyslovyje kul'ty lesnyh nencev* [Craft cults the forest Nenets]. In: *Religiovedcheskie issledovaniya v etnograficheskikh muzeyah* [Theological studies in ethnographic museums]. Leningrad, Gos. muzej etnografii narodov SSSR, 1990, pp. 58-67.
84. Vrtanesjan G. S. *Chislavyje komplekxy. Ih otrazhenie v mifopoehtike i material'noj kul'ture* [Numerical systems. Their reflection in the poetics and material culture]. In: *Ekologiya drevnih i tradicionnyh obshchestv: materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Tyumen', 7-11 noyabrya 2016 g.). Vyp. 5. Ch. 2* [Ecology of ancient and traditional societies. Materials of V International scientific conference (Tyumen, November 7-11, 2016). Vol. 5. Part 2]. Tyumen', Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2016, pp. 212-215.
85. Vrtanesyan G. S. *Srednevekovye kol'cevyje kalendari Urala i Sibiri* [Medieval ring calendars of the Urals and Siberia]. In: *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies]. 2014. № 2 (17), pp. 96-108.
86. Potapov L. P. *Ocherki narodnogo byta tuvincev* [Essay on the folk life of Tuvinians]. Moscow, Glav. red. vost. lit. Nauka, 1969, 402 p.
87. *Buryatskaya mifologiya. Mify narodov mira. T. 1* [Buryat mythology. Myths of the world. Vol. 1]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1988, 672 p.